

Хозяин гиблого места

Автор:

[Наталья Обухова](#)

Хозяин гиблого места

Елена Александровна Обухова

Наталья Васильевна Тимошенко

Нормальное аномальное #4

На этот раз судьба приводит Войтеху Дворжака и его команду исследователей-любителей в Астраханскую область, на берег реки Бузан. Год назад сюда отправились на пикник и бесследно исчезли четверо молодых людей. И только теперь одному из них удалось вернуться, но он не помнит, ни как его зовут, ни где он провел все это время, ни куда делись остальные. Искатели приключений отправляются тем же путем, которым год назад шли пропавшие ребята. Перед ними – множество вопросов, а дать им подсказку сможет лишь местная потомственная колдунья, если она действительно та, за кого себя выдает.

«Хозяин гиблого места» – четвертая книга из серии захватывающих мистических детективов «Нормальное аномальное», созданных талантливым тандемом – Леной Обуховой и Натальей Тимошенко.

Лена Обухова, Наталья Тимошенко

Хозяин гиблого места

Пролог

2 марта 2013 года, 7:10

р. Бузан, недалеко от с. Черемуха,

Красноярский район, Астраханская область

Небо начало светлеть несколько минут назад, но надежды на то, что станет теплее, не было. Впрочем, фляжка с коньяком, спрятанная в нагрудном кармане, решала эту проблему. Начавшиеся утренние сумерки, постепенно наполняя окружающий мир красками, превращали уныние ночной мглы в призрачную красоту предрассветного часа. Над водой стелился молочно-белый туман, такой плотный, что уже в десятке метров от лодки ничего не было видно, благодаря чему создавалась иллюзия оторванности от мира, его шума и суеты.

Именно с этой целью Игорь сбегал из Астрахани в гости к своему дяде по отцовской линии, в село Черемуха: отвлечься от повседневных проблем большого города, немного привести в порядок расшалившиеся нервы, порыбачить. В последнем занятии его в основном привлекала возможность медитативного наблюдения за окружающим миром. И фляга с коньяком во внутреннем кармане, к которой без зазрения совести можно было прикладываться даже ранним утром. Чтобы не замерзнуть.

Игорь зевнул и посмотрел на туман, который становился все заметнее по мере того, как вокруг светало.

- Полный сюр, - пробормотал он.

- Чего? - переспросил дядя, не расслышав.

- Полный сюр, говорю, - громче повторил Игорь. - Как будто за туманом этим и нет ничего: ни времени, ни пространства. Кажется, что конец света таки случился, и мы с тобой остались тут вдвоем.

- Надеюсь, что, кроме нас, все-таки осталась еще и рыба, - хохотнул дядя, прикладываясь к своей фляжке. - Иначе мы зря тут сидим.

Игорь улыбнулся и снова посмотрел в ту сторону, где начинали появляться первые лучи солнца, красиво подсвечивая туман. Когда-то он смотрел фильм, в котором героев в обступающем вокруг тумане поджидали не то монстры, не то мертвецы, не то что-то еще зловещее. Как и темнота, туман лишал человека возможности видеть достаточно далеко, а потому внушал опасения и страх. Вот и Игорю в какой-то момент стало не по себе. Ему показалось, что где-то в белой вязкой пелене шевельнулось что-то большое, темное. Шевельнулось и пропало – то ли под воду нырнуло, то ли просто стороной обошло.

– Надо меньше всякую гадость смотреть, – снова пробормотал Игорь и потянулся за своей фляжкой.

– Чего? – снова переспросил дядя. Он и так давно был туговат на ухо, а Игорь к тому же говорил больше сам с собой. Но все же он повторил свои слова и даже рассказал, что помнил из того фильма, ассоциации с которым у него возникли, пока он смотрел на туман.

– Надеюсь, на нас из этого тумана монстры не полезут, – хмыкнул он в завершении своего рассказа.

– Монстры – это вряд ли, – заверил его дядя. – У нас тут не Лох-Несс. Правда, мужики говорят, что иногда видят лодку с призраком рыбака.

– Пить надо меньше, – Игорь усмехнулся и поежился: несмотря на коньяк, он все равно замерзал.

– Да при чем тут это, – махнул рукой дядя. – Его многие видели, я не раз рассказы слышал. Обычно появляется вот так, на рассвете. Выплывает, значит, из тумана лодка, в ней сидит мужик. Проплывает мимо тебя, а потом снова растворяется в тумане. Говорят, что встретить его – это к беде. Лучше сразу сматывать удочки и грести к берегу. Потому как в свое время он тут утонул. То ли лодка у него прохудилась, а он не заметил, то ли в шторм попал. Совсем плохо будет, если он на тебя посмотрит. Тут уж грести-не грести, а кирдык тебе. Не сегодня, так завтра помрешь.

– Что, серьезно? На ком-то проверено? – с неприкрытым сарказмом в голосе поинтересовался Игорь.

- Да конечно, просто так-то люди говорить не станут же, верно?

- Дядя Коля, признайся: ты это только что все выдумал? - Игорь повернулся к нему с кривой ухмылкой на губах.

- Да вот те крест, не вру, - заверил дядя, но по широкой улыбке на его лице становилось понятно, что либо он действительно все придумал, либо сам не верит во все рассказанное. - Его даже прозвали Летучим Голландцем. Мелковат, конечно, для такого прозвища, но чем-то похож.

Оба не выдержали и рассмеялись, а потом затихли. Какое-то время они сидели молча, а потом Игорь все же поинтересовался:

- Какие у вас еще интересные байки травят? Русалки или водяные поблизости имеются?

- Не, этого не слышал, - в голосе дяди даже прозвучала досада. - Потомственная ведьма есть, но это не здесь, это в Красном Яре. Мощная, говорят, баба, у меня соседка к ней ездила, порчу с себя снимать.

- Это которая, тетя Лида, что ли?

- Она, а кто ж еще?

- Странно, всегда выглядела адекватной.

- У нее в том году беда за бедой: кошка померла, потом они с Серегой по очереди болели, а потом кто-то ей сказал, что порча на ней, снять надо. И знаешь, съездила она к той ведьме - и все как рукой сняло. И болеть перестали, и...

- И кошка ожила, - со смешком перебил Игорь.

- Тьфу на тебя, - дядя махнул на него рукой. - Ничего не понимаешь.

- Понимаю, что кошка старая была, а тетя Лида с дядей Сережей уже тоже не молоды, а потому болеют.

- Но теперь-то не болят!

- Прямо совсем?

- Ну... не то чтобы совсем. Но не так сильно, как раньше.

- Эффект плацебо, - отрезал Игорь. - Тоже, конечно, штука полезная, отрицать не буду.

- Может, и так, - согласился дядя Коля, точно не зная, что такое «плацебо», но не желая этого показывать.

Они снова замолчали, и на какое-то время в лодке и вокруг нее опять воцарилась тишина. Тишину эту нарушил приглушенный плеск воды. Сначала Игорь подумал, что вода плещется о борт их лодки, но потом понял, что звук постепенно приближается с другой стороны. Он повернул голову на этот звук и на мгновение забыл, как дышать. В тумане оформилось темное пятно, постепенно приближающееся к ним. Очень медленно, как будто кто-то дрейфовал вниз по течению. На этот раз пятно точно не могло быть игрой воображения, Игорь видел его очень отчетливо.

- Это еще что за?..

- Чего? - привычно переспросил дядя Коля, но, проследив за взглядом племянника, только сдавленно охнул и машинально перекрестился.

Из тумана на них выплывала лодка. Теперь оба уже видели ее и мужчину, сидевшего в ней. Тот не пытался грести и не держал в руках удочку. Он просто сидел, спиной по ходу движения лодки, поэтому его лица пока не было видно.

- Твою ж... Голландец, - пробормотал дядя Коля. - Не вдали, поди ж ты...

Игорь почувствовал, как немеют ноги, и почему-то разозлился на себя за свой страх. В конце концов, он современный образованный человек, инженер. Он не должен верить во всякий суеверный бред и пугаться лодок с человеком. Даже если они дрейфуют вниз по течению.

- Эй, в лодке! - окликнул он и тут же почувствовал, как дядя вцепился в его руку.

- Не зови его! Не хватает еще, чтобы он на нас посмотрел.

- Да перестань ты, - Игорь сбросил руку дяди, а потом снова окликнул мужчину в лодке.

Однако тот продолжал сидеть, не реагируя на внешние раздражители, молчаливый и неподвижный. Голову в сторону Игоря он так и не повернул.

Глава 1

4 марта 2013 года, 20.21

ул. Героев Панфиловцев, г. Москва

Ваня припарковался неподалеку от того дома, где жил Войтех Дворжак, вышел из машины и огляделся. В этом районе он никогда не был, но двор мало чем отличался от сотен таких же московских дворов. Летом он, если судить по многочисленным деревьям и кустарникам, утопал в зелени и выглядел довольно мило, но в начале марта казался серым и унылым. В домах уже светились окна, в некоторых из них мелькали силуэты людей. Весна наступила пока только по календарю, поэтому в этот еще не поздний час на улице уже почти никого не было, все предпочитали сидеть в своих теплых квартирах.

Поежившись от неожиданно ударившего к вечеру мороза, Ваня вытащил из машины небольшой рюкзак, недвусмысленно звякнувший бутылками, и быстро дошел до нужного подъезда. Нигде по дороге он не заметил небольшого красного Фольксвагена своей сестры-двойняшки Лили, что давало надежду избежать неловкой ситуации.

Никогда раньше Ваня не позволял себе вмешиваться в отношения Лили с мужчинами, считая ее достаточно умной и трезвомыслящей женщиной, но в этот

раз не мог оставаться в стороне. То, что Лиля неинтересна Войтеху, было яркими красками написано у того на лице, и Ване казалось даже странным, что никто, кроме него, этого не видит. Использовать симпатию девушки к себе, чтобы досадить ее брату, было достаточно подло, и точно не добавляло Войтеху баллов в Ваниных глазах. Сама же Лиля, по всей видимости, не на шутку им увлеклась, потому что либо не замечала, либо не хотела замечать фальши в его действиях, и Ваня искренне считал своей обязанностью уберечь сестру от разочарования. Даже если это и выглядело не слишком красиво с его стороны.

На дверях подъезда предсказуемо висел домофон. Ваня хмыкнул, вытащил из рюкзака универсальный ключ и беспрепятственно вошел в дом. Звонить Войтеху снизу он не стал, поскольку не мог отказать себе в удовольствии увидеть удивление на лице чеха, неожиданно оказавшись у него на пороге.

Ваня недавно вернулся из очередной поездки в горы, поэтому лифт вызывать не стал. Привыкшие к физической нагрузке мышцы были только благодарны за пеший подъем на восьмой этаж, ответив приятной усталостью в ногах.

Аккуратно поправив рюкзак на плече, чтобы не разбить его содержимое, Ваня нажал на звонок, предвкушая реакцию хозяина квартиры. На лице того действительно отобразилась целая серия эмоций, что для обычно невозмутимого Войтеха выглядело немного аномально. Сначала он не смог скрыть своего удивления, которое почти сразу сменилось легким раздражением, а потом – почему-то испугом. Все это длилось не дольше пары секунд, после чего Войтех вернул себе привычное невозмутимое выражение и, скрестив руки на груди, холодно заметил:

– Не помню, чтобы приглашал тебя в гости. Как ты узнал, где я живу?

– Тоже мне тайна мадридского двора, – хмыкнул Ваня. – Нагуглил. Ты же знаешь, я это умею. Так что, на чай-то позовешь? Я даже со своим. – Он дернул плечом, от чего в рюкзаке звякнули бутылки.

– Я не ждал гостей.

– Если в твоей гостиной не сидит моя сестра, то все остальное меня не смутит, – заверил его Ваня.

Войтех выразительно выгнул бровь и отступил в сторону, пропуская своего нежданного гостя в квартиру. Тот сразу занял почти все место на крохотном пятачке, гордо именовавшемся «прихожей».

– Одежду можешь повесить здесь, – Войтех махнул рукой на несколько крючков, на одном из которых висела его куртка. – И проходи.

Он сам сразу прошел в кухню, чтобы не мешать Ване разуваться. Показывать, где можно помыть руки, он не стал: в поле зрения гостя попадала всего одна дверь, которая вела как раз в совмещенный санузел и при этом всегда немного приоткрывалась.

Судя по тому, что Ваня мыл руки несколько дольше, чем полагалось, он заодно внимательно рассматривал окружающую обстановку.

– Да, хоромы-то тесные, – протянул он, появляясь на кухне спустя несколько минут.

Кухня оказалась под стать тому, что он уже видел: маленькая и простая. Старый ремонт, никакой лишней мебели или дорогой бытовой техники, облегчающей жизнь холостому мужчине. Несколько видавших виды шкафчиков, небольшой холодильник, чайник на плите и кофеварка на стиральной машинке. И ненормально идеальный, на его взгляд, порядок.

Войтех как раз убирал с обеденного стола ноутбук и перекладывал его на маленький диванчик, стоящий у окна. Он не стал говорить, что даже такую скромную квартиру пару лет оплачивал с трудом.

– Ты к чаю своему что-нибудь хочешь? – спросил он, игнорируя замечание Вани.

– Я ж к тебе не ужинать пришел. Исключительно на чай.

Ваня достал из рюкзака несколько бутылок настоящего чешского пива и торжественно выставил их на стол. Его нынешняя пассия оказалась настолько же капризной, насколько и красивой, поэтому после возвращения из поездки в горы ему пришлось везти ее на несколько дней в Европу, чтобы искупить свое долгое отсутствие. Оказавшись в Чехии, Ваня не мог не вспомнить о Дворжаке.

– На родине у тебя был на днях, девушку выгуливал, – объяснил он, внимательно следя за реакцией Войтеха. – Дай, думаю, тебе гостинец привезу. Кстати, Прага все еще великолепна, даже в феврале. Зря не ездишь.

Войтех непроизвольно прищурил глаза. Он гадал, как много Ваня успел нагуглить про него. Выходило, что он очень вовремя озаботился официальным местом работы, если уж Ваня даже его перемещения проверил. Не зря Войтех с самого начала его опасался.

После своего увольнения из военно-воздушных сил Чехии Войтех долго не мог найти новое место в жизни. Сколько он себя помнил, он всегда мечтал быть космонавтом. Даже в военную академию он пошел с единственной целью: получить навыки пилота и затем попасть в космическую программу. За неимением таковой у своей страны, он отправился в Россию, где, благодаря связям отца-генерала, смог присоединиться к российской программе.

Полета пришлось ждать долгие пять лет, за которые Войтех освоился в новой стране, обзавелся друзьями, довел до совершенства владение языком, привык к местным нравам и обычаям. Теперь его чешское происхождение выдавали только имя и манера чуть растягивать гласные в словах.

Вождеденный полет, о котором Войтех мечтал всю свою жизнь, в конце концов состоялся и не разочаровал. Омрачила его лишь внезапно возникшая через несколько месяцев внештатная ситуация. Экипаж МКС еще никогда не был так близок к гибели. Тот момент, в который Войтех вдруг осознал, что это конец, навсегда запечатлелся в его памяти. Своих эмоций он толком не помнил, зато хорошо запомнил три вещи: пронизывающий до костей холод, мертвую тишину и непроницаемую темноту обесточенной станции.

Было кое-что еще. Войтех не сомневался, что видел рядом со станцией инопланетный корабль. Он также был уверен, что именно этот корабль и вызвал внезапный сбой, из-за которого станция на некоторое время лишилась связи и питания.

Почему их «отпустили», Войтех даже не догадывался. В какой-то момент он от удущья потерял сознание, а когда пришел в себя, станция уже была в порядке, а центр управления полетами проинформирован о случившемся. Их вернули на Землю досрочно.

Войтех аккуратно изложил в своем рапорте все, что помнил о случившемся. В том числе и про НЛО. Однако оказалось, что у его версии событий нет ни одного подтверждения: остальные члены экипажа заявили, что не видели никакого НЛО, не было тому и объективных доказательств. Несмотря ни на что, от своей версии Войтех не отказался, поэтому ему пришлось уволиться.

Возвращаться в Чехию он не захотел и остался в России, где два года спустя его нашел представитель организации, которая называла себя ЗАО «Прогрессивные технологии». На условиях секретности и полной анонимности – Войтех не знал даже имени своего нового руководителя – ему предложили заниматься исследованием аномальных явлений. Войтех не знал, почему эту работу предложили именно ему и почему в таком странном виде, но, недолго думая, согласился.

Так он и познакомился с Ваней и его сестрой Лилей. Лилю он среди прочих пригласил в команду, которую новый работодатель велел собрать себе в помощь. Ваня пришел сам вслед за сестрой, беспокоясь о ее благополучии. После первой же экспедиции Войтех решил, что Ваня может быть ценным членом команды, поскольку умел добывать информацию из «закрытых источников». Другими словами, Ваня был хакером довольно высокого уровня. Именно это и делало его таким опасным для Войтеха: ЗАО требовало от него секретности, никто не должен был знать, что он на них работает. Для своей команды он выступал в качестве инициатора и спонсора исследований. Ваня же вполне мог «нагуглить», как дела обстояли на самом деле.

– Прага кажется такой уж великолепной только тем, кто приезжает туда на несколько дней, – спокойно парировал Войтех. – Те, кто там вырос, не видят этого очарования. Как вы не видите очарования Москвы. – Он залез в шкафчик с посудой, нашел две разнокалиберные кружки, которые при желании могли сойти за пивные, поставил их на стол. – Но я думаю, ты сюда не красоты моей родины пришел обсуждать. В чем дело?

Ваня поставил на пол рюкзак, в котором, кроме пива, лежали еще и папки с документами и фотографиями, подтянул к себе табуретку, сел на нее и уставился на Войтеха.

– Ты прав, дело есть, – согласился он. – Да ты садись, чего стоишь как не у себя дома? Я тут кое-что интересненькое припас, – он кивнул в сторону рюкзака. – Давненько ты нас никуда не звал, я подумал, может, тебе идею подкинуть?

Войтех сел за стол, открыл бутылку пива и налил себе полную кружку. На самом деле за последнее время он съездил в несколько командировок по поручению ЗАО. После его требования о формальной работе Директор немного пересмотрел их договоренности, и теперь помимо перспективных случаев Войтех проверял для него и другие, самостоятельно собирая предварительную информацию, которой раньше его снабжали. За несколько месяцев при этом он не нашел ни одной загадки, которая собрала бы достаточно фактов для полноценного расследования. Но ничего из этого он, конечно, не сказал Ване.

– Я был занят, – он равнодушно пожал плечами. – Но если у тебя есть интересная история, с удовольствием ее выслушаю.

Войтех не знал, сможет ли предложить ЗАО расследование феномена, выбранное им самим, но понимал, что ему придется выслушать Ваню, иначе образ человека, заинтересованного в аномальном, начнет разваливаться как карточный домик. Его квартира, скорее всего, и так уже конфликтовала с той частью легенды, в которой он утверждал, что может себе позволить дорогостоящее хобби в виде расследования аномальных явлений в компании четырех человек, спонсируя покупку дорогостоящего оборудования и оплачивая все текущие расходы, в том числе билеты на самолет, проживание в гостинице и аренду автомобиля для всех участников своей маленькой команды.

– О, история интересная, поверь мне, – заверил его Ваня.

Он вытащил из рюкзака несколько цветных фотографий и положил на стол. На одной из них группа ребят в спортивной экипировке и с огромными рюкзаками за плечами счастливо улыбалась в камеру. Среди прочих Войтех заметил и Ваню.

– Это две тысячи одиннадцатый год, – сказал Ваня, и что-то в его голосе неуловимо изменилось. – Мы с ребятами ездили сплаваться на Каму. Вот это, – он ткнул пальцем в невысокого темноволосого парнишку в очках, которому было от силы лет двадцать пять, – Олег Голубев. Это его сестра Нина. И еще один парень, Данила, фамилию не знаю, я тогда видел его в первый и последний раз. Год назад, в марте две тысячи двенадцатого, они пропали. Поехали на пикник куда-то в Астраханскую область и не вернулись. – Ваня вытащил из общей кучи еще один снимок, на котором был изображен полноватый парень, позирующий возле какого-то памятника. Судя по маленькому оранжевому значку внизу фотографии, этот снимок был взят из одной известной соцсети. – Это Кирилл

Образцов. Он пропал вместе с ними. Они поехали к нему в гости, отправились на пикник и больше не вернулись. Они взяли с собой палатки, спальные мешки, собирались сплавиться по реке и остановиться на одном из островов ниже по течению, но никто не нашел даже следов лагеря. Водолазы проверяли дно, но ничего не обнаружили. Они как будто отчалили от берега и растворились в воздухе. Наши ребята тоже ездили на поиски, но и они вернулись без результатов.

– Печально, – согласился Войтех. – Но что в этом сверхъестественного? Лодка могла перевернуться, они утонули. Если течение сильное, их тела вместе с обломками могло унести так далеко, что никакие водолазы никогда ничего не найдут. Тысячи людей исчезают и не возвращаются, и никто не находит их следов.

– Кирилл вернулся. Несколько дней назад рано утром двое местных рыбаков увидели лодку, а в ней растерянного парня. В нем сразу же узнали пропавшего год назад Кирилла, но сам он ничего не помнит. Ни как его зовут, ни где он находится, ни где провел последний год. Ничего. Медицинское обследование тоже ничего не дало. Никаких травм на теле нет. Больше того, Кирилл выглядит так, словно его не было всего несколько дней.

Войтех взял в руки фотографию Кирилла.

– А остальные? – спросил он.

Ваня развел руками.

– Полиция и местные мужики заново прочесали все окрестности, но никаких следов ребят так и не нашли.

– И у тебя, конечно же, есть теория?

– У меня их несколько. Начиная от банальностей типа того, что ребята просто сбежали, хотя они все уже взрослые люди, а не подростки в пубертате, чтобы убегать из дома подобным образом, заканчивая похищением инопланетянами. – Ваня ухмыльнулся, следя за реакцией Войтеха, но на лице того не дрогнул ни один мускул. – А еще все это очень напоминает мне Бермудский треугольник.

– Бермудский треугольник? – переспросил Войтех, откладывая в сторону фотографию Кирилла и снова поворачиваясь к Ване.

– Только не говори, что ты не слышал!

– Слышал, конечно. Мало кто не знает об исчезновении «Эвенджеров» в сорок пятом[1 - 5 декабря 1945 года в районе Бермудского треугольника при невыясненных обстоятельствах исчезли пять американских торпедоносцев-бомбардировщиков «Эвенджер», совершавших учебно-тренировочный полет.].

– Да можно не раскапывать динозавров, и в наше время там хватает таинственных исчезновений. Смотри. – Ваня вытащил из своего рюкзака увесистую папку и положил на стол. – Я сделал выборку за последние двадцать пять лет. Чего там только не исчезало. И пассажирские самолеты, и военные бомбардировщики, и обычные рыбацкие лодки. Некоторые с концами, некоторые потом находились, но без экипажа. Вот два самых интересных, на мой взгляд, случая. В две тысячи первом исчезла небольшая лодка с двумя рыбаками. Их поискали, конечно, но так, для галочки. Естественно, не нашли. А спустя четыре года, в две тысячи пятом, эти красавцы явились в место отбытия. Живые и здоровые. И даже с уловом. Они были уверены, что плавали всего пять часов. И даже не заметили, как прошло четыре года. Сам понимаешь, они бы не выжили в море такое время.

Войтех пробежал глазами два листа бумаги, на которых более официальным языком излагалось все то, что только что рассказал ему Ваня.

– А второй случай?

– О, второй еще интереснее.

Ваня вытащил из папки несколько скрепленных листов с текстом на английском языке, на первом из которых сверху красовалась эмблема военно-морских сил США.

– ВМС США? – скептически приподнял бровь Войтех. – Откуда это у тебя?

– Я могу сказать, если ты согласен стать соучастником международного преступления, – хмыкнул Ваня.

Такой ответ Войтеха не удивил.

– И что здесь за чудесная история?

– В апреле девяностого года у американцев в Бермудском треугольнике исчез военный корабль вместе со всем экипажем. А это больше ста пятидесяти человек. Его, как ты понимаешь, искать начали быстро и как полагается, это тебе не рыбацкая лодка, которую не жалко. Спустя всего сутки нашли. Точнее, нашли то, что от него осталось: одна шлюпка, и в ней два полуживых человека. Когда те пришли в себя, то рассказали, что попали в какую-то странную аномальную зону, где не было ни дня, ни ночи. Все приборы отказали, а корабль ни с того ни с сего начал забирать воду, хотя оба клянутся, что ни с чем не сталкивались. Команда эвакуировалась и дрейфовала на воде несколько дней. Корабль затонул. Когда их нашли, в живых остались только эти двое. Куда делись остальные, они не смогли рассказать. По состоянию их здоровья медики определили, что они действительно отсутствовали около недели.

– Интересно, – Войтех задумчиво повертел в руках бумаги. – И ты думаешь, с твоими друзьями могло произойти что-то подобное?

– Я этого не исключаю, – осторожно ответил Ваня. – Надо ехать и посмотреть на месте. Возможно, ребята все еще живы.

– Оставь мне эти документы, я подумаю и сообщу тебе.

– Ладно. Только это, – Ваня вытащил из рук Войтеха листы со сведениями об американском корабле, – я все-таки заберу. Долго не думай, я собираюсь поехать туда через пару дней. Все вместе мы сможем больше.

Ваня поднялся с табуретки, взял рюкзак, спрятал в него бумаги, а затем снова обернулся к Войтеху.

– Слушай, а ты что, все время здесь живешь?

– В каком смысле? – не понял Войтех, который тоже встал со своего места, собираясь проводить Ваню до двери.

– Ну, в этой тесной каморке?

Ваня пространно махнул рукой, как бы охватывая всю небольшую квартиру. Ему довелось однажды увидеть машину Войтеха, которой оказалась маленькая, довольно уже старая Шкода Фабия. Ваня, конечно, удивился, но не придал этому факту особого значения. Не все любят большие или дорогие машины. Некоторые считают их просто средством передвижения. К тому же, кто его знает, этого Дворжака? Может, он идейный чех и ездит исключительно на чешских машинах? Если бы Ваня был немцем, он тоже мог бы быть идейным. Но теперь, увидев маленькую квартирку на окраине Москвы с достаточно простой отделкой и такой же обстановкой, Ваня был действительно удивлен. Образ человека, из своего кармана оплачивающего расследования аномальных явлений и располагающего дорогой аппаратурой, никак не вязался с этой дешевой квартирой.

– Я снял ее, когда приехал в Россию. С тех пор и живу. Еще вопросы есть? – Войтех нетерпеливо сложил руки на груди.

– Да нет, я уже все выяснил, – немного помолчав, ответил Ваня. – Ну ладно, удачи.

Войтех закрыл дверь за своим гостем и вернулся на кухню. Окинув взглядом открытое, но так и не выпитое пиво, сел за стол и взял с дивана ноутбук. К тому моменту, как бутылка опустела, он успел найти и прочитать большую часть статей, посвященных загадочному исчезновению группы из четырех человек и не менее загадочному возвращению одного из них.

История выглядела интересной. К тому же один из рекламных баннеров навязчиво напоминал ему о приближении восьмого марта и необходимости подготовиться к этому дню, прикупив что-нибудь из золотых украшений в подарок. В России у него никогда не оставалось ни единого шанса не заметить приближение этого дня.

Глядя на улыбчивую девушку на баннере, со счастливой улыбкой демонстрирующую золотые серьги, цепочку с подвеской, браслет и несколько колец до кучи, Войтех почему-то подумал о Саше, хотя между ней и рекламной

красоткой не было ничего общего. Войтех открыл окно Скайпа, нашел в списке Сашин контакт и, не давая себе передумать, написал: «Надеюсь, у тебя получится взять несколько выходных?»

Когда пришел ответ, Войтеху уже стало не важно, одобрит Директор это расследование или нет. У него появилась возможность провести грядущие выходные в хорошей компании, занимаясь любимым делом, а это само по себе дорогого стоило.

Глава 2

6 марта 2013 года, 19:15

ул. Строителей, с. Красный Яр,

Красноярский район, Астраханская область

Село Красный Яр не произвело на Войтеха такого угнетающего впечатления, как деревня Богословка в Хакасии, где ему довелось побывать почти год назад. То ли хорошая погода и почти полное отсутствие снега столь ранней весной сыграли свою роль, то ли наличие нарядных невысоких каменных зданий различных учреждений, разбавлявших общую серость частных домов. Войтех также не исключал возможности того, что в этот раз он просто был рад снова встретиться со своими друзьями, которых давно не видел.

Адрес Кирилла и его родителей почему-то вызвал у Ивана комментарий «Хорошо, что не Третья улица Строителей» и понимающие улыбки на губах остальных. Войтех как всегда не понял шутку, но ничего не стал спрашивать. В такие моменты он особенно остро ощущал свою чужеродность, и ощущение это ему не нравилось, поэтому он предпочитал не заострять на них внимание.

Ему казалось странным идти к Образцовым всем вместе: такое количество народа в его понимании выглядело почти как вторжение, но Иван только махнул рукой и заявил, что он уже договорился и их ждут, а Образцовы очень рады

возвращению сына и считают своим долгом помочь в поисках остальных пропавших ребят.

Их действительно встретили радушно, даже предложили сначала накормить ужином. Войтех, как и большинство чехов, находил странной готовность русских принимать у себя в доме и сажать за стол кого попало, поэтому мягко, но настойчиво отказался. Тогда их всех провели в комнату к Кириллу, который посмотрел на посетителей уже не так гостеприимно. Впрочем, в его взгляде не было и враждебности. Он выглядел скорее затравлено. В теплом вязаном свитере, с чуть взъерошенными темными волосами и растерянным взглядом он казался старше своих двадцати четырех лет и мало походил на парня с фотографии, которую Ваня показывал Войтеху несколькими днями ранее.

- Привет, - первым кивнул ему Ваня. - Я друг Олега и Нины.

Кирилл рассеянно кивнул в ответ, отворачиваясь. В комнате было жарко, а с появлением пятерых людей стало еще и душно, но Кирилл как будто мерз: натягивал на ладони рукава свитера и зябко ежился. Он немного походил по комнате, не зная, куда себя деть, и в итоге сел на стоявший в углу диван.

- Мама говорила, что вы придете, - немного глухо сказал он, не глядя на гостей, предпочитая рассматривать свои руки.

- Он такой растерянный после возвращения, - тихо пояснила его мама. - Не помнит почти ничего. Иногда так уходит в свои мысли, что не слышит, когда к нему обращаются, часто рисует что-то, он у нас всегда любил это делать, но рисунки не разобрать, все штрихи какие-то. Доктор в больнице сказал, что физических травм никаких нет, это все психологическое.

- Мне кажется, нам не стоило вваливаться толпой, - заметила Саша, разглядывая Кирилла. - Такое количество незнакомого народа кого хочешь в ступор введет. Давайте-ка поделимся, а?

- Да, наверное, так будет лучше, - согласился Ваня. - Мы с тобой с ним поболтаем, а остальные - с родителями.

Саша только покачала головой. Как раз Ваню она с удовольствием выставила бы из комнаты. Всю дорогу до Красного Яра он уверял всех, что вытрясет из

Кирилла информацию, где тот оставил Олега и остальных, чего бы это ему ни стоило, и теперь Саша опасалась, что он будет слишком сильно давить на него.

– Давай лучше ты с родителями, а я с Кириллом, – предложила она. – Они там вроде поужинать предлагали, а ты же у нас вечно голоден. Со мной пусть Дворжак останется. Не волнуйся, мы узнаем все, что сможем.

Возражать никто не стал. Ваня пусть и не считал себя вечно голодным, однако за дорогу от Астрахани до Красного Яра перекусить не успел, а потому действительно не отказался бы от ужина. Когда за остальными закрылась дверь, Кирилл бросил на оставшихся в комнате Сашу и Войтеху тревожный взгляд, но быстро вернулся к разглядыванию собственных рук.

– Можешь рассказать нам все, что ты помнишь? – попросила Саша, аккуратно присаживаясь на свободный стул, чтобы не нависать над Кириллом. Он и так чувствовал себя скованно, и его можно было понять: за эти дни он ответил на сотни вопросов незнакомых людей, иногда не самых тактичных и доброжелательных.

– Ничего я не помню, – предсказуемо ответил Кирилл. – Я сначала даже не помнил, как меня зовут. Очнулся в комнате, понятия не имел, кто я и как там оказался. Вокруг врачи, полиция, все что-то спрашивали, задавали дурацкие вопросы, одни и те же, по сто раз, по кругу, как будто я преступник какой-то. Потом родители пришли и забрали меня домой. С тех пор все помню, а до... – Он пожал плечами, но ни на Сашу, ни на Войтеху так и не посмотрел.

– Как вы пошли в поход год назад и где были все это время, ты не помнишь?

– Я даже не помню, кто такие эти Олег, Нина и Даня, о которых меня все спрашивают! – Кирилл повысил голос, но тут же смутился. – Простите, просто вы, наверное, уже двадцатые, кто задает мне эти вопросы.

– Я понимаю, – мягко улыбнулась ему Саша. – Но ты тоже должен понять: с тобой были еще три человека. И если вернулся ты, возможно, они тоже живы, и им нужна помощь.

– Я ничем не могу помочь, – упрямо повторил Кирилл. – Я не помню этих ребят, не помню, куда и зачем мы пошли и почему я вернулся один.

Саша растерянно обернулась к Войтеху. Тот внимательно рассматривал молодого человека перед ним и находил, что он выглядит потерянным и довольно искренним. Он не притворялся, ничего не скрывал, он действительно ничего не помнил. И заметно от этого страдал.

– Если мы предложим тебе способ вспомнить, ты согласишься? – поинтересовался Войтех, продолжая следить за реакциями Кирилла.

Тот резко вскинул голову и посмотрел на него с интересом.

– Какой?

– Гипноз. – Войтех вопросительно посмотрел на Сашу. – Ты ведь можешь помочь ему вспомнить под гипнозом, как тогда помогла мне?

Войтех не сомневался, что Саша может. Вопрос он задал исключительно ради возможности упомянуть, что сам когда-то доверил ей себя загипнотизировать и таким образом восстановить память. Он надеялся, что это убедит Кирилла попробовать.

Сама Саша не выглядела такой уверенной. Ваня заранее попросил родителей Кирилла переслать ему выписку из больницы, где обследовали их сына после возвращения, поэтому Саша смогла ознакомиться с ней еще по дороге в Красный Яр. Выписка внушала надежду: никаких травм мозга, которые могли бы вызвать амнезию, там не значилось. Но, во-первых, Саша прекрасно знала цену таким исследованиям в местечковой больнице, а во-вторых, сомневалась в собственных силах.

В университете гипнозу ее обучал очень талантливый гипнолог, однако потом она занималась этим мало. У нее не было разрешения на подобную практику, а купить его в метро ей не позволяли собственные принципы и полное неприятие лжи, поэтому в основном она проводила сеансы со знакомыми и знакомыми знакомых, у которых не хватало средств на профессионального психотерапевта. А в последний год как-то так получалось, что времени не оставалось и на это. Пожалуй, после возвращения из Хакасии, куда они ездили на свое первое расследование в конце апреля прошлого года, она ни разу этого не делала. И с тех пор прошло уже очень много времени.

– Я могу попробовать, – осторожно уточнила Саша. – Но ничего не могу гарантировать. В любом случае, хуже не сделаю, обещаю. – Она вопросительно посмотрела на Кирилла.

Тот какое-то время молча смотрел в пространство перед собой невидящим взглядом. Казалось, он так глубоко задумался, что уже успел забыть о своих гостях и заданном ему вопросе. Однако через пару минут такого «зависания» он неожиданно встрепенулся и снова осознанно посмотрел на Сашу.

– Давайте попробуем.

– Отлично, – Саша улыбнулась, – тогда не будем терять время. Устраивайся поудобнее и максимально расслабься. – Она повернулась к Войтеху и тихо попросила: – Только не отсвечивай, ладно? Сто лет этого не делала.

Войтех поднял руки, как будто сдавался, и демонстративно отступил назад, к стене, очень эффективно сливаясь с обстановкой.

Кирилл в это время неуверенно поерзал на диване, как будто не знал наверняка, как именно ему будет удобно, а потом замер, все еще немного напряженный.

Саше понадобилось немало времени, чтобы все-таки погрузить его в транс. Она испробовала несколько способов, которыми обычно пользовалась, и даже тот, которым не пользовалась почти никогда, надеясь, что Войтех не заметит в нем ничего странного, однако ни один из них не принес результатов. Кирилл никак не мог расслабиться, все время на что-то отвлекался, а Саша не могла долго выдержать зрительный контакт и мысленно проклинала свою вечную занятость и отсутствие должных тренировок, заодно удивляясь, почему в фильмах героям обычно достаточно щелкнуть пальцами, чтобы пациент уснул.

Наконец, когда она уже почти готова была сдать, ей все же удалось погрузить Кирилла на достаточную глубину гипнотического сна. Она тихо выдохнула и посмотрела на Войтеху. Тот по-прежнему подпирал стену, даже, казалось, не дыша. Всем своим видом он демонстрировал, что вмешиваться в процесс не собирается.

Однако и тут им не повезло. На большую часть вопросов Кирилл не мог ответить. В лучшем случае отвечал «не знаю», «не помню», но чаще просто молчал.

– Олег повредил ногу и не мог быстро идти, – вдруг четко и ясно произнес Кирилл, когда Саша спросила что-то совершенно другое.

– Что? – Саша даже растерялась, затылком почувствовав, как напрягся рядом Войтех. – Олег?

– Да, – кивнул Кирилл, – камень упал ему на ногу. Я сразу заметил, что он хромает.

– Какой камень?

Однако больше Кирилл ничего связного сказать не смог. Чем дольше длился гипноз, тем рассеянее становились его ответы. В конце концов Саша решила, что они оба слишком устали, чтобы продолжать. Сама она уже очень давно хотела только одного: курить. Неплохо было бы еще глотнуть воды. И в туалет. И все эти желания сбивали ее с нужного настроения.

Выведя Кирилла из гипноза, она сдержанно улыбнулась Войтеху уголком губ.

– Извини. Это все, что я могла.

Кирилл, убедившись, что он больше не нужен и никакой ценной информации его гости не получили, тихонько встал с дивана и пересел за письменный стол.

– Я не понял, что случилось? – тихо поинтересовался Войтех, краем глаза наблюдая за Кириллом. – Он слишком напряжен или воспоминаний у него нет совсем?

– Воспоминания у него есть, это точно. Просто я не могу их вытащить. Даже более опытным в этом деле людям иногда бывает необходимо несколько сеансов. Мне кажется, если мы попробуем еще несколько раз, может что-то получится. Но для этого и ему, и мне нужно отдохнуть.

– Хорошо, – Войтех кивнул, снова покосившись на Кирилла. Тот достал из ящика стопку листов белой бумаги, взял простой карандаш из органайзера и принялся что-то рисовать. На Войтеху и Сашу он больше не обращал никакого внимания, как будто снова забыл про них. – Ты не расстраивайся, – Войтех ободряюще

улыбнулся Саше и коснулся ее плеча. – Попробуешь потом еще, ничего страшного.

– Надо было тебе психиатра в команду брать, толку было бы больше. Но я старалась. – Она взглянула на Кирилла. – Что он там рисует?

Войтех пожал плечами, а потом бесшумно приблизился к Кириллу со спины, чтобы заглянуть через его плечо на лист бумаги. Впрочем, вести себя бесшумно не было смысла: Кирилл настолько ушел в свое занятие, что не замечал ничего вокруг. Войтех с минуту наблюдал, как тонкий грифель беспорядочно мечется по бумаге, оставляя на ней разрозненные штрихи. Ничего путного на листе так и не начало вырисовываться, поэтому Войтех махнул Саше рукой и шагнул в сторону двери.

– Пойдем, тут пока ничего интересного. Возможно, это тоже просто нервное.

Они вышли из комнаты Кирилла. Саша сразу заторопилась к выходу, доставая из кармана сигареты. Войтех дал ей знак, чтобы она шла вперед и не ждала его. Он понимал, что после напряженного сеанса ей не терпится подышать дымом. Сам он задержался у кухни, где сразу понял, что, пока они говорили с Кириллом, остальных гостеприимные хозяева все-таки накормили ужином. О чем именно сейчас шел разговор, Войтех не успел понять, но на всякий случай решил не прерывать его, а просто аккуратно поманил к себе Ивана, сидевшего у дверного проема и заметившего его.

– Мы закончили, – тихо сообщил Войтех, когда тот вышел из кухни. – Вы тоже закругляйтесь, мы будем ждать вас на улице. Только сначала договорись с хозяевами, что мы еще придем.

– Вы узнали что-нибудь? – тут же заинтересовался Ваня.

Войтех отрицательно мотнул головой.

– Не так много, как хотелось бы. Но Саша считает, что повторный сеанс гипноза может дать больше. Поэтому и надо договориться, что мы придем завтра.

– Хорошо, все сделаю.

Саша не докурила сигарету даже до половины, когда Войтех тоже появился на улице. Чтобы не дымить у самой двери, она отошла чуть в сторону, остановившись у раскидистого куста сирени, который в это время года еще даже не покрылся почками. Увидев, что растерянно оглядывающийся Войтех наконец-то заметил ее, она махнула ему рукой, и тут же снова спрятала ее в карман куртки. Перчатки она оставила в чемодане, поэтому пальцы мерзли на воздухе.

- Остальные сейчас выйдут, - объявил Войтех, подходя ближе. Потом он окинул ее внимательным взглядом с ног до головы. - Все в порядке?

- Конечно, - кивнула Саша, но затем все же добавила: - Устала просто. Гипноз без тренировки, особенно с таким сложным пациентом, выматывает, надо сказать. Нужно тренироваться почаще, а то скоро совсем не получится.

- Ничего, сейчас поедem в гостиницу, тут есть целая одна, правда, ни мне, ни Ивану не удалось до нее дозвониться заранее. Там можно будет отдохнуть...

Он хотел сказать что-то еще, но в этот момент их прервали.

- Теть, угости сигареткой?

На улице уже стемнело, но уличных фонарей вдоль дороги хватало, и светили они неэкономно ярко, позволяя хорошо разглядеть мальчика лет тринадцати-четырнадцати. Его возраст выдавал и голос: еще почти детский, только начавший ломаться.

Саша от неожиданности поперхнулась дымом и едва не закашлялась. Парнишка испугал ее своим неожиданным появлением. Он как будто вырос из-под земли, потому что дорога в обе стороны хорошо просматривалась, и Саша была уверена, что ни с одной, ни с другой стороны незаметно подойти он не мог. Такого бесцеремонного обращения в свой адрес она тоже никогда не слышала. Дома и на работе она всегда была просто Сашей, изредка Сашкой или Саней, для старших коллег - Сашенькой, для пациентов - Александрой Андреевной. Даже племянники называли ее просто по имени, безо всяких «теть». В теплой куртке, с накинутым на голову капюшоном, замотанная шарфом и без макияжа, она выглядела даже младше своих двадцати восьми лет и никак не претендовала на подобное прозвище.

– А не слишком ли ты мал, чтобы курить? – язвительно поинтересовалась она.

– Тебе-то че? Тебе сигаретки жалко? – мальчишка шмыгнул носом и даже попытался смерить Сашу презрительным взглядом, в котором явно читалось: «Жадина».

Однако смерить взглядом у него не получилось. Его глаза застряли где-то на уровне Сашиной груди, да так и приклеились к этому месту, а рот даже немного приоткрылся. Войтех с трудом сдержал смех, но широкая улыбка все же появилась на его лице. Скрестив руки на груди, он с интересом наблюдал за развитием событий.

Саша же почувствовала, как мгновенно загорелись щеки. Летом в каком-нибудь легком открытом платье она бы еще поняла интерес к определенным частям своего тела, хотя, на ее взгляд, ничего выдающегося там не было. Но в начале марта, когда на ней была надета теплая куртка, такая реакция мальчишка ее удивила. Однако она понимала, что на взгляд подростка, едва вступившего в период полового созревания, все могло быть по-другому.

– Вали домой, – немного раздраженно скомандовала она, тем самым выдавая собственное смущение, – все равно сигарету я тебе не дам.

Мальчик попятился, а потом повернулся и быстро зашагал прочь. Войтеха это удивило, он ожидал услышать как минимум какой-нибудь нелестный эпитет в их адрес, но подросток ретировался абсолютно молча. Только легкий хруст тонкого льда, покрывающего лужи и ломающегося под ногами мальчишки, выдавал, что он вообще здесь был.

Переведя взгляд на Сашу, Войтех заметил ее смущение, и теперь уже не выдержал и рассмеялся в голос, хоть и тихо. Саша бросила на него испепеляющий взгляд, изо всех сил сдерживая улыбку.

– Только попробуй рассказать остальным, – пригрозила она. – Ваня же от меня не отстанет потом с этим.

– Да ладно, ты преувеличиваешь, – отмахнулся Войтех. – Здесь нет ничего такого... примечательного. Думаю, Ваня понимает это не хуже, чем я.

– Все равно, – Саша снова смутилась, попытавшись спрятать это за очередной затяжкой. – Мне, конечно, лестно нравится мужчинам, но хотелось бы, чтобы они были несколько старше.

– Я уверен, что мужчинам постарше ты нравишься ничуть не меньше, – продолжая улыбаться, заметил Войтех. – Ты очаровательна, даже когда смущаешься.

Саша удивленно посмотрела на него, как будто пыталась что-то прочесть на его лице, но ответить не успела: из дома вышли их друзья.

– Эй, парочка Твикс, вы чего по кустам прячетесь? – громко поинтересовался Ваня, заметив их.

Войтех закатил глаза. Он удивлялся, как у Вани всегда хватало сил на эти бесконечные подначки.

– Если вы тоже закончили, то пора ехать в отель. Нам еще нужно заселиться и поговорить обо всем.

Не дожидаясь реакции на свои слова, Войтех пошел к машине, которую они припарковали на обочине.

6 марта 2013 года, 20:30

Гостиница, ул. Братская

Администратор маленькой гостиницы, единственной в селе, не понравилась Войтеху с первого взгляда. У молодой девушки лет двадцати пяти на довольно красивом от природы лице, помимо избыточного, по его мнению, количества косметики, присутствовало выражение крайнего недовольства окружающей действительностью. Девушка пыталась дать всем понять, что она выше этой суеты и слишком красива, чтобы тут работать. И вообще работать. Поэтому сначала она заставила их ждать почти пять минут, изображая крайнюю

занятость, а потом заявила, что не сможет их заселить.

- Почему? - не понял Войтех.

- У нас на выходные почти все номера сняты рыбаками, - лениво пояснила девушка.

Войтех прислушался к звенящей тишине и снова уточнил:

- Когда они приедут?

- Восьмого утром.

- Но сейчас шестое. Сегодня и завтра у вас будет три свободных номера?

Девушка тяжело вздохнула и посмотрела на Войтеха, как на личного врага. Казалось, она никак не рассчитывала, что этим вечером ей придется кого-то вписывать, заселять и вообще отвлекаться от собственных занятий.

- Ну да... - недовольно процедила она. - Но восьмого рано утром вам надо будет освободить их.

- Непременно, - заверил девушку Войтех, тщательно контролируя тон и выражение лица.

- Паспорта давайте.

Увидев чешский паспорт Войтеха, девушка сменила гнев на милость, старательно заулыбалась и даже попыталась изобразить гостеприимство, но ее лицо оказалось плохо приспособлено к этому. Да и наткнувшись на холодный взгляд, она быстро поняла, что бурный роман с выходом замуж за Евросоюз ей не светит, и вернулась к прежней манере общения.

В отеле имелось всего десять двухместных номеров. Один номер достался девушкам, другой согласились разделить между собой Ваня и Нев. Войтеху предстояло жить одному.

– Как устроитесь, заходите ко мне, – предложил он остальным. – Определимся, что и как дальше делать.

Заселение не заняло много времени. Номера предсказуемо оказались маленькими и тесными, с двумя узкими кроватями, накрытыми потрепанными на вид покрывалами, между которыми едва могли разминуться два человека. Возле каждой из них примостилась тумбочка со светильником, один из которых все время мигал. В углу стоял такой же узкий шкаф, в котором не поместился бы гардероб даже одной приличной девушки, о двух и говорить было нечего, поэтому и Саша, и Лиля предпочли оставить свои вещи в чемоданах. На узком, не мытом как минимум с осени окне висели пыльные шторы, а возле стены напротив примостился один стул. Ни стола, ни второго стула не было.

– Надеюсь, здесь нет тараканов, – брезгливо заметила Лилия, когда за мужчинами, помогавшими им с вещами, закрылась дверь.

– Тараканы вряд ли, а вот мыши запросто могут быть, – отозвалась Саша, исследовавшая в этот момент ванную комнату. – Горячая вода есть, уже плюс. Интересно, как насчет минибара? Есть хочу жутко.

– Закатай губу, – Лилия осторожно присела на краешек кровати и провела рукой по покрывалу. Как ни странно, на ощупь оно было не только свежестырированным, но и выглаженным. – Наверняка чайник один на весь отель.

– Угу, и просить его придется у этой кикиморы на ресепшене. Нет уж, лучше поголодать.

Они вдвоем рассмеялись, быстро умылись, переоделись, поскольку провели в дороге почти весь день, и отправились в комнату к Войтеху. Ваня и Нев уже находились там. Последнему достался стул, Ваня же примостился на подоконнике. Девушкам оставалась свободная кровать, поскольку номер Войтеха почти не отличался от их собственного, и сидеть здесь больше было негде.

– Маникюр сделать успели? – хмуро поинтересовался Ваня, демонстративно посмотрев на часы.

– Само собой, – Лилия одарила его надменной улыбкой.

– Давайте ближе к делу? – предложил Войтех. Когда возражений не последовало, он коротко изложил суть разговора с Кириллом, описал попытку гипноза и сообщил, что они с Сашей планируют повторить сеансы. – А что вам рассказали родители? – спросил он в конце, посмотрев на Лилю и Нева. Ваню он как будто намеренно игнорировал, из чего девушки сделали вывод, что тот уже успел в очередной раз обидно пошутить.

– Они говорят, что Кирилл совсем недавно увлекся всякого рода экстремальными путешествиями, – ответила Лиля. – До этого в основном читал книги и смотрел Дискавери, а пару лет назад начал ездить во всякие походы с местными ребятами: ночевали в палатках, по реке сплавливались, но все здесь, недалеко. Ездил однажды в горы, но это тоже, как я поняла, был какой-то легкий маршрут.

– На два холма по детскому маршруту заберутся и считают себя скалолазами, – прокомментировал Ваня. – Олег с Ниной это уже лет семь назад переросли.

– Да, эти ребята уровнем повыше, – согласно кивнула Лиля. – Родители Кирилла не знают, где и когда он с ними познакомился. Говорят, тогда видели их впервые, и Кирилл вроде бы никогда раньше о них не упоминал.

– Если они познакомились недавно и до этого похода никуда вместе не ездили, значит, слова Кирилла во время гипноза о том, что камнем Олегу повредило ногу, относились как раз к последнему году, когда о них никто ничего не знал, – предположила Саша. – Я все боялась, что это могло быть давнишнее воспоминание, не имеющее для нас особого смысла, и он на самом деле ничего не помнит о последнем годе. А так у меня есть надежда за пару сеансов гипноза вытащить из него что-нибудь существенное.

– А куда именно они собирались, напомни? – на этот раз Войтех посмотрел именно на Ивана.

– Речь вроде шла о том, чтобы устроить пикник на одном из островов, а потом спуститься по реке и вернуться пешком обратно. Правда... – Ваня задумался. – Меня смутило кое-что.

– Что именно?

– Мама Кирилла упомянула, что тот очень волновался перед походом. Очень... предвкушал его. И особенно тщательно готовился. – Он снова помолчал, хмурясь. – А потом она рассказала, что Кирилл специально ездил в Астрахань, чтобы купить зажимы для веревок, которых у него не было.

– И что? – не понял Войтех.

– Зажимы обычно используют, чтобы спускаться или подниматься на веревках. С их помощью можно зафиксироваться на определенной высоте. Я не очень понимаю, где они могли понадобиться при такой прогулке, какую они планировали.

– Здесь ни гор, ни ущелий, – поддержала брата Лиля. – Я просмотрела карту перед поездкой. И судя по тому количеству продуктов, которые они с собой взяли, они не собирались уходить куда-то далеко.

– Это не показатель, – возразила Саша. – Если они собрались далеко, проще периодически пополнять запасы, чем сразу все на себе тащить.

– Если точно знаешь, что пополнить запасы будет возможность. Но они сказали, что будут где-то рядом. Какой смысл им врать?

– Я думаю, если мы найдем ответ на этот вопрос, мы, возможно, найдем и ребят, – заметил Войтех. – Слушай, – он снова повернулся к Ване, – а ведь они где-то должны были обсуждать свои планы? Как это делаем мы, когда куда-то собираемся. Первый раз мы обсуждали все детали в личных сообщениях на форуме, потом – в Скайпе.

– Да, я понимаю, о чем ты, – Ваня серьезно кивнул, забыв на какое-то время о своей привычной манере прикалываться почти над каждой репликой Войтеха. – Я тоже об этом подумал и даже спросил Образцовых, нельзя ли поработать с компьютером Кирилла. Но оказалось, – он фыркнул, – что они его продали. Чтобы заплатить ведьме.

– Ведьме? – переспросил Войтех.

Лиля предупреждающе посмотрела на Ваню, из чего можно было сделать вывод, что она уже проводила с ним воспитательную беседу по этому поводу, как только родители Кирилла упомянули о ведьме.

– Когда они отчаялись найти сына самостоятельно, у полиции и поисковых отрядов тоже не осталось вариантов, они решились на отчаянный шаг: помощь экстрасенсов, – ответила она. – Но и те мало чем помогли, только одна местная ведьма якобы предсказала, что ребята живы и скоро вернуться домой.

– Если быть точным, то она сказала: не волнуйтесь и ничего не делайте, они сами вернуться, – поправил ее Нев. – Честно говоря, мне стало даже интересно пообщаться с этой ведьмой. Она якобы внучка какого-то местного колдуна, который жил здесь в середине двадцатого века. Вы же знаете, – он немного смутился и нервно поправил очки, – меня очень привлекают такие вещи. Среди людей, называющих себя колдунами или ведьмами, не так часто попадаются настоящие. Учитывая точность предсказания, у меня есть надежда на то, что эта женщина действительно владеет магией.

Ваня демонстративно закатил глаза.

– Сходите к ней в гости вместе с нашей Вангой, – он кивнул на Войтеху, забывая все предупреждения сестры. – Думаю, вам троим найдется, о чем потолковать. А я, пожалуй, предпочту держаться подальше от всяких... ведьм.

– Боишься? – поддела его Лиля. – Вдруг порчу наведет?

– Зубы поломает, – парировал Ваня. – Просто... не люблю такое.

– Думаю, сходить можно, – кивнул Войтех. – Либо она действительно что-то умеет, либо что-то знает. Лиля, у тебя прекрасно получается собирать информацию, – он улыбнулся ей, – займешься этим? Я хотел бы знать, случались ли тут еще какие-то исчезновения.

Лиля тут же улыбнулась ему в ответ.

– Конечно. Ноутбук я захватила, надеюсь, вай-фай где-нибудь здесь есть.

– Угу, в холле в радиусе одного метра от роутера, – хохотнул Ваня. – И то весь траффик выжирает красотка за стойкой. Но не волнуйся, сестренка, я не дам тебе пропасть в офлайне.

– Саша, пойдешь с нами к ведьме? – предложил Войтех. – Не боишься?

– Кого? Ведьму? – со смешком уточнила та, и на ее лице при этом появилось точно такое же выражение, как чуть раньше у Вани. – Конечно, пойду, если с утра. Вечером надо будет провести повторный сеанс гипноза с Кириллом, а до пятницы я совершенно свободен.

– А после пятницы мы все свободны, – пробормотал Войтех, как обычно не узнав цитату из известного детского мультфильма про Винни-Пуха. – Либо мы разберемся с этим до выходных, либо нам надо будет найти, где жить. – Он повернулся к Ване. – Один ты у нас остался без задания.

– Иди ты знаешь куда со своими заданиями? – хмыкнул тот. – Я и без твоих ценных указаний знаю, чем мне заняться.

– Что ж, прекрасно, – Войтех невозмутимо кивнул. – Люблю самостоятельных людей. Нев, где живет эта ведьма, вы уточняли?

– Да, ее дом на улице Восьмого марта, это у реки. Я запомнил, потому что восьмое марта скоро, – он улыбнулся.

– Восьмое, восьмое, – проворчал Войтех. – Proc se vam l?b? ten den?[2 - Чем вам нравится этот день? (чеш.)]

7 марта 2013 года, 02:42

В номере было очень душно, но при открытом окне сильно дуло, поэтому приходилось мириться с духотой. Из-за этого Лиля балансировала где-то на границе сна и бодрствования, просыпаясь от каждого шороха. Одним из таких шорохов стал шум от двери, который заставил ее проснуться и даже открыть глаза. Больше всего звук походил на открывающийся замок, но, когда остатки

сна слетели с Лили, она поняла, что кто-то просто дергает ручку двери из коридора. Сначала она решила, что кто-то перепутал номер, но, когда воткнутый в замочную скважину ключ дернулся и начал поворачиваться, ее охватил испуг. Она вскочила с кровати и тут же оказалась у двери – номер был достаточно мал для этого. Ключ тут же перестал двигаться, и все звуки мгновенно стихли, так что Лиле на мгновение даже показалось, что ей просто приснился причудливый сон, но в следующее мгновение кто-то постучал в дверь.

От этого звука проснулась уже и Саша. Она села на кровати и сонно огляделась. Фонари на улице светили ярко, а их номер находился на втором этаже, поэтому в комнате было достаточно светло. Увидев Лилю, испуганно замершую у двери, Саша напряглась.

– Ты чего не спишь? – почему-то шепотом спросила она.

– Мне кажется, кто-то пытается войти в наш номер, – так же шепотом ответила Лилия. – Сначала кто-то дергал ручку, а теперь постучал. – Она не стала говорить, что ей показалось, будто кто-то каким-то образом пытался повернуть ключ в замке. – Как думаешь, открыть?

– Конечно, открыть, – Саша даже удивилась, что Лилия не сделала этого сразу. – Может, это кто-то из наших?

Лилия сомневалась, что это кто-то из своих, но все же повернула ключ и открыла дверь. Однако в коридоре оказалось пусто. Тусклые лампы хорошо освещали каждый его угол. Лилия даже вышла и огляделась по сторонам, но все было тихо. Она вернулась в номер и закрыла дверь.

– Странно, никого.

– Может, тебе просто показалось? – предположила Саша, снова укладываясь в постель. Сама она уже не могла точно сказать, от чего проснулась: от стука в дверь или от того, что какой-то звук издала ее соседка.

– Может быть, – пожала плечами Лилия, ложась в постель и укрываясь одеялом. Но едва она улеглась, как снова раздался явственный стук в дверь. Лилия резко села в кровати и повернулась к Саше. – Ты слышала?

В этот раз Саша тоже не сомневалась, что слышала именно стук в дверь.

– Ветер?

– В коридоре? – усмехнулась Лиля, снова оказываясь рядом с дверью. Она распахнула ее, но в коридоре опять никого не оказалось. – Что за черт?

– Либо у нас коллективная галлюцинация, но это вряд ли, с ума по одиночке сходят, это же не грипп. Либо кто-то решил нас попугать.

Саша поднялась и на цыпочках тоже подошла к двери, прислушиваясь к звукам в коридоре.

– Давай подождем здесь и откроем сразу. Кто бы там ни был, убежать он не успеет.

Лиля кивнула. Долгих пять минут все было тихо, но потом снова раздался быстрый стук. Они резко распахнули дверь, но коридор вновь оказался пуст.

– Что за чертовщина? – проворчала Лиля, обнимая себя руками. – Как-то мне не по себе от этого.

Саша на мгновение задумалась, решая, не стоит ли выйти в коридор и внимательно обследовать все закоулки. Она была не робкого десятка, однако этот вариант все же показался ей не самой удачной идеей. Две безоружные женщины могут не так много, особенно если шутником окажется крепкий нетрезвый мужчина. Конечно, рыбаки, по словам администратора, приедут только восьмого, но вдруг кто-нибудь из них явился пораньше и еще вечером заприметил двух девушек, заселяющихся в номер. Саша прекрасно знала, на какие глупости порой способны пьяные люди.

– Знаешь что? Я не собираюсь сидеть до утра у стены и дрожать от ужаса, – решительно заявила она, выходя в коридор. – Кого разбудим? Твоего братца или Дворжака? Пусть проверят здесь все.

– Давай лучше Войтеха, – предложила Лиля. – Не хочу напрягать Нева, а он в одной комнате с Ванькой.

Они вместе прошли по коридору до комнаты Войтеха и постучали в дверь. Почти минуту за ней царил тишина, потом послышалась какая-то возня, а еще через минуту дверь распахнулась и из-за нее показался взъерошенный и сонный Войтех. Джинсы он надел, но футболку то ли не нашел, то ли не вспомнил о ней. Увидев девушек, он чуть нахмурился и поинтересовался:

– В чем дело? Который час?

– Самое время танцевать, – мрачно объявила Саша. – Видишь, мы на дискотеку собрались, оделись уже. – Она кивнула на себя и Лилю, обе стояли босиком и в пижамах, а затем спросила уже серьезнее: – Ты ничего не слышал?

– Кроме вашего стука? Нет, – он потер глаза. – Честно говоря, я не очень хорошо спал в предыдущую ночь, поэтому сейчас уснул очень крепко. А что вы слышали?

– К нам кто-то стучался в дверь, – Лиля посмотрела на Сашу, как будто ожидала ее подтверждения.

– Несколько раз, – кивнула та. – Но как только мы открывали дверь, коридор оказывался пуст.

– Может, вам показалось? – на всякий случай уточнил Войтех.

Саша закатила глаза.

– Дворжак, ты серьезно думаешь, что я бы прям сразу к тебе прибежала? Не проверив, что мне это точно не показалось?

– Может быть, мне приятнее думать, что ты так сильно хотела меня видеть, – пробормотал Войтех, а потом бросил: – Подождите тут. – Через несколько секунд он вернулся уже с пистолетом и в футболке. – Давайте посмотрим, кто тут балуется.

Девушки синхронно кивнули и вернулись к своему номеру, остановившись на пороге.

– А он крут, босиком и с пистолетом, – тихо заметила Лиля.

– Не то слово, Терминатор, – натянуто улыбаясь, поддакнула Саша. Почему-то ей было неприятно видеть пистолет в руках Войтеха, все еще были живы воспоминания о том, как во время их первой поездки он едва не застрелился.

Войтех обошел весь этаж, заглянул везде, где открылась дверь, даже спустился на первый этаж, но так никого и не нашел. Даже стойка администратора пустовала.

– Здесь никого, – сообщил он, вернувшись к девушкам. – Не знаю, что еще смогу сделать.

– Будем надеяться, что больше ничего не понадобится. – Саша поежилась и переступила с ноги на ногу. Стоять босиком на деревянном полу было холодно, ни о каких тапочках в подобной гостинице, понятное дело, не слышали. Вдобавок ей уже надоела вся эта кутерьма и сильно хотелось спать. – Кто бы это ни был, мне кажется, мы уже навели порядочно шума, чтобы он сам испугался. Тем более когда ты поразмахивал этой штукой, – она покосилась на пистолет в его руках.

Войтех проследил за ее взглядом и как-то неловко пожал плечами.

– Иногда лучше, чтобы эта штука была, разве нет? – он улыбнулся Саше.

Однако первой ответила Лиля:

– Действительно, лучше, – согласилась она. – Жаль, ты не можешь вместе с этой штукой остаться в нашем номере до утра. Тут даже на полу на тебя места не хватит.

Саша удивленно покосилась на нее.

– Да ладно тебе, ничего не случится. Этот шутник уже наверняка ушел, а лично я сейчас, наверное, усну так крепко, что даже стадо слонов, прогуливающееся по коридору, меня не разбудит. В конце концов, к нам он все равно не войдет.

Лиля не была так уверена в этом, но промолчала, только улыбнулась Войтеху.

– Прости, что разбудили.

– Да ничего страшного, – отмахнулся тот. – Если что, обязательно будите. Дверь закройте получше, на всякий случай. Спокойной ночи.

Девушки вернулись в свой номер и заперли дверь на ключ, тщательно все проверив.

– Ладно, давай спать, – пробормотала Саша, возвращаясь в постель.

Лиля улеглась на кровать, накрылась одеялом, потом посмотрела на дверь и вдруг спросила:

– А ты случайно не в курсе, у Войтеха в Москве кто-то есть?

Она и сама не понимала, зачем спросила об этом, почему именно сейчас и почему у Саши. После возвращения из Санкт-Петербурга Войтех почти перестал встречаться с ней, каждый раз находя какие-то причины и отговорки. Она подозревала, что его разбитая губа и довольная ухмылка Вани после этого напрямую связаны с данным фактом, но своему руководству, которое желало ее сближения с Дворжаком, она не могла этого рассказать. Войтех и раньше не проявлял к ней активного интереса, но и этого сказать куратору она не могла. Ей не хотелось провалить свою первую серьезную миссию, и она искренне не понимала, где ошиблась. Обычно она не сталкивалась с проблемами, когда пыталась кого-то очаровать.

С Сашей же, напротив, у Войтеха складывались, на первый взгляд, довольно близкие отношения. И только искреннее возмущение Саши, когда однажды Лиля приревновала ее к Войтеху, и ее очень хорошие отношения с мужем, которые она имела возможность лично наблюдать несколько месяцев назад, убеждали ее в том, что в отношениях Саши и Войтеха нет ничего романтического.

Саша уже успела начать дремать, поэтому на вопрос Лили ответила не задумываясь, хотя в другое время она не стала бы формулировать фразу так прямолинейно:

– Я всегда была уверена, что ты, разве нет?

– Разве нет, – проворчала Лиля, отворачиваясь. – Не понимаю, что я делаю не так? Оставался вариант, что есть кто-то другой, – призналась она.

– Насколько я знаю, никого другого нет, – осторожно ответила Саша, окончательно просыпаясь. Она не любила обсуждать людей за их спиной, но сейчас ей показалось, что она задела Лилю, и ей было неловко за это, поэтому она предпочла ответить. – Может быть, тебе стоит быть чуточку прямолинейнее? – предложила она, хотя даже на ее взгляд прямее было уже некуда. – Мужчины редко понимают намеки.

– Мне иногда кажется, что его ничего не интересует, – фыркнула Лиля. – Не знала бы, что он жениться собирался... – она вздохнула и не договорила. – Ладно, давай спать.

– Отличная идея, – тихо пробормотала Саша, отворачиваясь к стене и мгновенно проваливаясь в глубокий сон.

Лиле потребовалось больше времени, чтобы уснуть, но в итоге ей это удалось. И только незадолго до рассвета она проснулась снова, на секунду приоткрыла глаза, а потом резко села и испуганно уставилась на дверь их номера.

Та была открыта нараспашку.

Глава 3

7 марта 2013 года, 9.34

– Девушка, я вам еще раз повторяю: входная дверь на ночь запирается, в гостинице, кроме вашей компании, сейчас живет только пожилая пара, приезжающая сюда каждый год последние лет десять, и две студентки, которые даже не ночевали сегодня здесь. И то они все живут на первом этаже, на втором – только вы. Если кто-то и бродил ночью по коридору, то это кто-то из ваших. Сами и разбирайтесь, – лениво растягивая слова, заявила администратор гостиницы.

Утром на ресепшн появилась уже другая женщина, удивительно похожая на вчерашнюю, только раза в два старше. Лиля бы не удивилась, если бы оказалось, что это мать и дочь. На ее лице была написана такая же надменность, как и у первой, как будто непрошенные гости ее раздражают, а такие вот нежные столичные барышни, пугающиеся каждого звука, бесят до невозможности. И только профессиональная этика не позволяет ей высказать им все, что она о них думает. Ее манера растягивать гласные в первый момент чем-то напомнила Лиле речь Войтеха, но это мгновенно прошло. Войтех, как и все чехи, делал это так естественно и мелодично, что не сразу становилось понятно, что в его речи кажется странным. Слова администратора же демонстрировали явную скуку и нежелание выяснять, что именно произошло у постояльцев ночью.

– Я, по-вашему, что, идиотка? – в голосе Лили послышалась такая явная угроза, что Саша, уже почти потерявшая интерес к шедшему по кругу спору, удивленно взглянула на подругу. Белокожая блондинка Лиля, которая по всем законам природы должна была краснеть при каждом удобном случае, на удивление не краснела никогда. И вот впервые в жизни Саша увидела на ее щеках ярко полыхающий румянец. По всей видимости, Лиля разозлилась не на шутку, и Саша ее прекрасно понимала.

Обнаружив свою дверь распахнутой, они сами не поняли, как оказались в номере у Войтеха. Тот уже давно успел снова уснуть и выглядел еще более сонным, чем в первый раз, когда они его разбудили, но оделся и открыл достаточно быстро. Заново проверив весь этаж, разбудив Ваню с Невом и осмотрев все номера, которые они сняли, они снова ничего не нашли. Спать больше никто так и не лег, потому что в одном номере все не поместились бы, а оставлять перепуганных девушек одних никто не рискнул. Да и по времени на часах к тому моменту наступило пусть еще очень раннее, но все же утро.

Администратор заново принялась объяснять Лиле, что никто не мог ходить по этажу и тем более распахивать двери. Саша посмотрела в сторону выхода, решая, когда уже будет прилично оставить Лилю одну. Ей и так было понятно, что никакого толка из разговора не выйдет. Через окно она хорошо видела Войтеха и Нева, терпеливо дожидаящихся ее, чтобы нанести визит местной ведьме Эльвире, о которой вчера рассказали родители Кирилла. Нев бродил неподалеку от входа в гостиницу, с интересом оглядываясь по сторонам, как будто изучая обстановку, Войтех же сидел на скамейке, привычно уткнувшись в смартфон. Саша вдруг подумала, что у него есть две вещи, с которыми он никогда не расстаётся: смартфон и пистолет.

– Эй, деточка!

О том, что позвали именно ее, Саша поняла лишь увидев, как из-за угла на нее поглядывает какая-то женщина и машет ей рукой. Удивленно приподняв бровь, она приблизилась к женщине.

– Вы мне?

– Тебе, тебе, – кивнул та. – Иди сюда, расскажу кое-что.

Саша оглянулась на Лилю, но та была слишком увлечена спором с администратором и ничего не видела. Решив, что необходимо выяснить, чего от нее хотят, Саша свернула за угол, где ее уже дожидалась неизвестная женщина. По старому серому халату, косынке, из-под которой выбивались седые волосы, и ведру со шваброй рядом Саша безошибочно определила в женщине местную уборщицу. Она была немолода, невысока ростом, но обладала цепким, каким-то слишком молодым для своих лет взглядом.

Стоило Саше подойти к ней, как она прищурилась, а затем едва не отпрянула, и в ее глазах промелькнуло что-то, похожее на испуг. Саша нахмурилась.

– Вы что-то хотели?

Женщина тут же отвела от нее взгляд.

– Я слышала, к вам кто-то пробрался ночью? – спросила она, теперь уже глядя себе под ноги.

– Вы знаете кто?

Уборщица немного помолчала, снова бросив на Сашу недоверчивый взгляд, как будто сомневалась в том, что глаза ее не подводят.

– Говорят, в гостинице живет призрак мальчика, – сказала она.

– Какого еще мальчика?

– Он умер здесь в пятидесятых. Его привезли откуда-то издалека, болел он сильно. А у нас здесь колдун жил, люди говорили, что и болезни лечить может, вот мальчика к нему и привезли. Только не лечил он болезни, а души у людей забирал и самому дьяволу их отдавал взамен разной помощи. Мальчонка и умер как раз в той комнате, где вы поселились, а на тот свет отправиться не может, потому что душу его колдун забрал. Вот и бродит он тут ночами, иногда в свою комнату заходит. Его вы и слышали.

Саша поежилась. Рассказ женщины показался ей очень похожим на одну из тех страшилок, что дети ночью рассказывают друг другу в лагере, но совсем уж отмахиваться от историй о призраках и неуспокоенных душах она не могла. Еще год назад она бы только посмеялась над подобными заявлениями, но после знакомства с Войтехом и пары расследований, которые они провели все вместе, граница между реальностью и выдумкой казалась ей уже не такой четкой. Хоть она и старалась до последнего искать рациональное объяснение всему, с чем им приходилось сталкиваться, иногда у нее не оставалось другого выхода, кроме как поверить в аномальную природу некоторых вещей.

Сухо поблагодарив женщину за информацию, Саша вернулась на ресепшн.

– Что вам известно о призраке мальчика, который бродит по коридорам отеля? – спросила она, не заботясь о том, что перебивает спор на полуслове.

Администратор и Лиля удивленно посмотрели на нее.

– К-какой призрак? – заикаясь, переспросила администратор, но, увидев выглядывающую из-за угла женщину, закатила глаза. – Это вам Петровна что ли наплела? Слушайте вы ее больше! Совсем из ума выжила. У нее несколько лет назад сын с невесткой в аварии погибли, с тех пор она с катушек и съехала. Хотя, на мой взгляд, она всегда чокнутой была. Держим здесь, потому что никто больше не согласится за такую зарплату два этажа убирать, а ей прибавка к пенсии не лишняя, внука-сиротинушку растит. А она в благодарность постояльцев пугает, всем рассказывает одно и то же про какого-то ребенка. Не мог здесь никакой мальчик умереть в пятидесятых, потому что в сорок восьмом гостиница сгорела. Заново построили только в шестьдесят втором. А до этого здесь просто обугленные стены стояли. Я ей сейчас покажу! Может, это она вас и пугала ночью, с нее станется. И ключи от всех дверей у нее есть.

Администратор вышла из-за стола и, громко стуча каблуками, скрылась за углом.

- Что за история с призраком? - поинтересовалась Лиля, проводив ее взглядом.

Саша коротко пересказала ей слова Петровны.

- И ты в это веришь? - Лиля выглядела крайне удивленной. В их компании Саша была самым отъявленным скептиком, способным отрицать даже очевидные факты, если они имели хотя бы намек на аномальность. Пожалуй, даже Ваня ей в этом плане в подметки не годился.

- Не знаю, - Саша пожала плечами. - Но даже призрак кажется мне гораздо более логичным вариантом, чем то, что нас пугала эта Петровна. Ей же в обед сто лет, она не смогла бы так быстро где-то спрятаться. А мы дверь открывали сразу после стука.

- Тут ты права, - Лиля задумалась, а затем махнула рукой. - Ладно, я выясню. Идите к своей Эльвире, заждалась уже, небось.

7 марта 2013 года, 10.50

ул. 8-го марта

Дом ведьмы Эльвиры разительно отличался от всех остальных домов на улице почему-то нелюбимого Войтехом восьмого марта. Двухэтажное кирпичное строение с темно-красной крышей и большими окнами, обнесенное высоким забором, среди небольших деревянных домиков смотрелось так же нелепо, как празднично одетый человек на похоронах.

- Ничего себе ведьмы зарабатывают, - удивилась Саша, когда поняла, что им нужен именно этот дом.

- Люди порой готовы платить большие деньги за помощь, - ответил Нев, почему-то смутившись. Впрочем, на эту его особенность никто уже давно не обращал внимания.

– Я тоже людям помогаю, но что-то у меня на такой дом не хватает, – тихо пробормотала Саша.

Эльвира ждала их в небольшом полутемном холле с занавешенными плотной тканью окнами. Судя по ее внешнему виду, она тщательно поддерживала образ колдуньи. Длинные прямые волосы, спускающиеся почти до пояса, были выкрашены в иссиня-черный цвет, глаза подведены черным карандашом, скулы выделены румянами, губы накрашены алой помадой. На каждой руке колдуньи позвякивали многочисленные браслеты, пальцы, заканчивавшиеся острыми красными ногтями, украшало несколько колец. Узкое черно-бордовое платье с огромным декольте бесстыдно демонстрировало пышную грудь, но зато скромно прикрывало колени. На шее Эльвиры висел кулон с большим красным камнем, привлекая еще больше внимания к декольте, и Саша могла бы поклясться, что это настоящий рубин. Высокие черные сапоги на бесконечном каблуке прибавляли ей еще несколько сантиметров роста.

– Проходите, – низким голосом с едва заметной хрипотцой пригласила их ведьма. – Можно не раздеваться, у меня в доме холодно. Духи не любят жары. Меня зовут Эльвира, а кто вы? – Она говорила плавно, почти не делая ударений и не выделяя интонаций, отчего речь напоминала медленно текущую воду в ручье. Она в первую очередь посмотрела на Сашу, выбрав ее как наиболее уязвимое и впечатлительное звено в их компании. Договариваясь о визите, они не стали называть настоящую причину, и Эльвира, по всей видимости, приняла их за обычных посетителей, которые пришли к ней за сверхъестественной помощью.

– Александра, – представилась Саша. – Это Нев и Войтех.

Эльвира по очереди взглянула на каждого, и вдруг в ее взгляде промелькнуло что-то, похожее на удивление, однако она тут же взяла себя в руки, вновь напустив на себя таинственный и отрешенный вид.

– Проходите в мой кабинет, – она указала вправо, где за неплотно прикрытой дверью мерцал свет, как будто в соседней комнате горели десятки свечей. – Я скоро вернусь. Мне нужно добавить несколько ингредиентов в зелье.

Саша кивнула, стараясь скрыть ухмылку. Эльвира бросила еще один короткий взгляд на Войтеха и скрылась за другой дверью.

Кабинет, в который пригласила их Эльвира, очень походил на свою хозяйку: в тех же тяжелых черно-красных тонах было исполнено все, начиная с ковра на полу и заканчивая тяжелыми порттьерами на окнах. Комната освещалась только толстыми свечами, расставленными на всех столах и полках. На стенах висели устрашающего вида маски, для полного антуража не хватало только засушенных мышей. Несмотря на позднее утро и по-весеннему светящее на улице солнце, в комнате царил полумрак, из-за многочисленных свечей казавшийся каким-то неестественным и зловещим. Эльвира умела производить впечатление.

Саша подошла к круглому столу, стоявшему в центре комнаты в окружении трех мягких кресел, и взяла в руки большой стеклянный шар, рассматривая его со всех сторон.

– Как думаете, эта гадалка реально что-то может или только прикидывается? – поинтересовалась она, повернувшись к Войтеху и Неву и все еще держа в руках шар.

– Судя по количеству мишуры, ставлю на то, что прикидывается, – Войтех скептическим взглядом окинул комнату. – Тому, кто действительно что-то может, не нужно... все это, – он неопределенно махнул рукой.

– Я с вами не соглашусь, – Нев чуть улыбнулся. – Да, в большинстве случаев как экстрасенсорика, так и магия не требуют такого впечатляющего антуража, но надо иметь в виду, что эта женщина продает свои услуги. А для продажи как раз часто требуется красивая обертка. Это не всегда означает, что внутри нее – пустышка.

– Да уж, если сидеть в чистом светлом кабинете бездохлых крыс и масок, привезенных из путешествий, много не заработаешь, – хмыкнула Саша, возвращая стеклянный шар на место и с интересом осматриваясь. – Где там эта ведьма? Такое ощущение, что не зелье варит, а целый магический суп.

Войтех пожал плечами и посмотрел на часы. Он был намерен в любом случае дождаться Эльвиры. Даже если она ничего не может, все еще оставалась вероятность, что она что-то знает. Да и правоту Нева он не мог отрицать, маркетинг есть маркетинг, даже ведьмы вынуждены ему подчиняться.

– Хорошее зелье наверняка сложнее, чем суп, – улыбнулся Нев, который все это время внимательно осматривал разные предметы в комнате и все больше убеждался, что ни для какой известной ему магической практики они не могли использоваться.

– Для меня и суп невыполнимая задача, так что про зелье поверю вам на слово, – отмахнулась Саша.

Эльвира появилась на пороге своего кабинета спустя еще минут пять, когда Саша уже перетрогала все, до чего смогла дотянуться, и едва не разбила какую-то статуэтку.

– Вы очень хорошо сделали, что пришли, – таинственным полусшепотом объявила ведьма, глядя исключительно на Войтеху, как будто все остальные ее не волновали. – У вас мало времени.

– Простите? – не понял Войтех.

Эльвира в два шага преодолела расстояние между ними и взяла его ладонь обеими руками.

– На вас страшная порча, – заявила она, глядя ему в глаза. В ее голове впервые появились интонации. – Я поняла это сразу, как только вы вошли. То, что произошло с вами три года назад, было лишь первым звонком.

Войтех посмотрел на свою руку, которую Эльвира сжимала в ладонях, потом на саму Эльвиру и нахмурился.

– Я не понимаю, о чем вы говорите. Какая еще порча?

Эльвира прижала его ладонь к своей груди, закрыла глаза и снова монотонно забормотала, как будто читала одной ей видимый текст:

– Это сделала женщина. Женщина, которую вы отвергли. Заговор на смерть, очень страшный, я никогда такого не видела. Три года назад вы едва не погибли. С вами было еще пять человек, но они ни при чем. Это все из-за вас. На вас лежит печать смерти. И пока мы не снимем ее, вы подвергаетесь риску. И

скоро смерть доберется до вас и до тех, кто будет с вами рядом в тот момент.

Войтех почувствовал неприятный холодок внутри. Три года назад он действительно чуть не погиб вместе с остальными членами экипажа МКС. Не укладывалось в общую картину только заявление о женщине, которую он якобы отверг. Все же слова Эльвиры его встревожили.

– Вы не могли бы вернуть мне руку? – вежливо поинтересовался он, бросив быстрый взгляд на Сашу и Нева, которые молча наблюдали за этой сценой.

Эльвира отпустила его ладонь и сделала шаг назад.

– Я вас предупредила, дальше вам решать. Присаживайтесь. – Она кивнула Саше и Неву на два кресла у стола, а Войтеху предложила место рядом с собой на небольшом диване. – Что вас привело ко мне?

– Кирилл Образцов, – коротко ответил Войтех, внимательно следя за реакцией Эльвиры.

Лицо той изменилось буквально на доли секунды, Саша и Нев, сидящие подальше, даже не успели ничего заметить. Затем она довольно улыбнулась и кивнула, словно была лично причастна к возвращению молодого человека домой.

– Я говорила его родителям, что он жив и вернется.

– Как вы об этом узнали? – поинтересовался Войтех. – Как вообще работает ваш дар? Это... предвидение? Или духи вам на ушко шепчут?

– Войтех, – Эльвира наклонилась к нему ближе, отчего вырез платья стал еще глубже, и теперь Войтех мог видеть даже черное кружево бюстгальтера, – мой дар – это вещь, которую сложно понять непосвященным людям. Мой дед был могущественным колдуном, это у меня от него. Я раскладываю карты, смотрю в хрустальный шар, слышу и вижу то, что неподвластно другим.

– Карты и шар... – с заметным скепсисом повторил Войтех. – Seriously?

Эльвира чуть надменно улыбнулась.

- И что именно вы увидели в своем хрустальном шаре, что позволило вам сделать такое предсказание? Или возвращение Кирилла предсказал карточный расклад?

Эльвира выпрямилась, стирая с лица улыбку и напуская на себя холодный вид.

- Я смотрю, вы мне не верите? - полуутвердительно спросила она. - Понимаю. В это действительно сложно поверить, особенно людям непосвященным.

- Еще бы, - тихо фыркнула Саша.

Эльвира тут же обернулась к ней, и в ее взгляде проскользнуло что-то вроде неприязни, как будто Саша была если и не личным ее врагом, то как минимум крайне раздражающим человеком.

- Да, вам точно никогда не поверить, - процедила она. - У вас нет понятия «личное пространство», вы всегда лезете туда, где вам не место. Но запомните: ваше неумное любопытство не доведет вас до добра. У вас прекрасный муж, а вы занимаетесь какой-то ерундой вместо того, чтобы готовить ему ужин и быть благодарной за то, что он вам дает.

Саша оторопела, изумленно посмотрев на Эльвиру. Та же, довольная произведенным впечатлением, снова повернулась к Войтеху.

- Вы можете мне не верить, но я действительно использую разные виды магии и предсказаний. Да, я могу и то, и другое, но на самом деле в этом нет ничего странного. Мне было видение, что Кирилл жив и вернется самостоятельно. Я только не знала, когда точно. Попыталась раскладывать карты, чтобы уточнить этот момент, но их трактовка была слишком неоднозначна.

- То есть и видения у вас тоже бывают? - переспросил Войтех. Теперь он выглядел более заинтересованным и менее скептическим.

Нев в этот момент принялся заново обходить комнату и более внимательно присматриваться к деталям интерьера. Эльвира проследила за ним цепким

взглядом, коротко взглянула на притихшую Сашу и снова вернулась к Войтеху.

– Конечно. В основном, в этом и заключается мой дар. Карты и шар лишь помогают понять и добавляют деталей к видениям. Они, знаете ли, не слишком информативны. Точнее, нужно понять, как их правильно расшифровать.

– Это сложно? – продолжал расспрашивать Войтех. – Я про видения. Вы можете их как-то спровоцировать? Вы можете видеть то, что хотите? Или они случаются произвольно?

Эльвира если и удивилась подобном напористым вопросам, то никак не дала этого понять.

– Я могу заглянуть в прошлое человека, увидеть какой-то важный момент. Так я увидела тот случай, когда вы едва не погибли. Стоит мне коснуться вас, – она снова взяла его за руку и прикрыла глаза, при этом голос ее чуть понизился, став более глубоким и проникновенным, – и я вижу это. Вижу темноту вокруг вас. Это и есть порча. Обычно она подступает к человеку, окружает его, а затем начинает проникать внутрь. И если она начала, остановить это очень сложно. – Она открыла глаза и положила вторую ладонь ему на грудь. – У вас она уже вот здесь. Я помогу вам и даже денег не возьму.

– Неужели? – Войтех недоверчиво усмехнулся.

– Эльвира, скажите, а какие магические школы вы используете в своей работе? – неожиданно спросил Нев, перебив их на полуслове и даже почему-то не смутившись.

– Что вы имеете в виду? – переспросила Эльвира, явно растерявшись от такого бесцеремонного вторжения в приватную беседу. Казалось, она уже забыла, что, кроме нее и Войтеха, в комнате кто-то есть.

– Ну... – Нев обернулся и внимательно посмотрел на нее. – Вы, очевидно, подходите к своей... профессии очень серьезно. Полагаю, вы изучали какую-то теорию, разные практики. У вас тут очень много амулетов и различных... – он оглянулся по сторонам, как будто пытался отыскать правильное слово где-то написанным, – принадлежностей, но все они очень разрозненные, поэтому я никак не могу определить вашу школу.

– Я же вам говорила, мой дар у меня от деда. Он идет изнутри. Я не изучала никакие школы, я прислушиваюсь к себе, к своим ощущениям. Иногда я беру в руки вещь и понимаю, что она нужна мне, что она будет помогать мне. Например, вот эта маска, возле которой вы стоите. Ее я увидела у одного шамана во время своего путешествия по Африке. Он тоже разглядел во мне дар и подарил ее мне.

Саша украдкой взглянула на указанную маску. Весь первый год после свадьбы они с мужем делали ремонт в своей новой квартире, поэтому к первой годовщине с деньгами у них возникла некоторая напряженность, и они поехали на недорогой курорт в Египте. Саша была на двести процентов уверена, что точно такие же маски продавались в сувенирной лавке возле их отеля.

– Или вот этот перстень, – продолжала тем временем Эльвира, протягивая Неву руку, на которой сверкало целых четыре перстня, и невозможно было догадаться, который из них она имеет в виду, – мне достался по наследству от деда. Он тоже оказывает определенное воздействие, помогая мне в моем деле.

Нев заметно переменялся в лице, потом недоверчиво посмотрел на Эльвиру, после чего внимательно пригляделся к перстням на ее руке. Войтеху со своего места показалось, что внимание Нева привлек какой-то конкретный, но поскольку Нев старался не выказывать явный интерес, он тоже промолчал, решив, что выяснит все позже наедине.

– Эльвира, а вы знаете, где Кирилл был все это время? – спросил он вместо этого. – И где остальные?

– К сожалению, эта информация от меня сокрыта, – она покачала головой. – Я только знаю, что они живы. И они вернутся рано или поздно.

– И больше вы ничем не можете нам помочь? – уточнил Войтех.

– Вам могу, – поправила его Эльвира. – Тем ребятам, к сожалению, нет. Они сами виноваты в том, что произошло, и в этом нет ничего магического. Тут я бессильна.

– Ясно, – Войтех встал и дал остальным знак, что пора идти. – Спасибо, что уделите нам время. Мы больше не будем вас отвлекать.

Эльвира кивнула и тоже встала, провожая своих гостей до двери. На пороге она все же задержала Войтеха, положив руку ему плечо.

– Вы все-таки подумайте, – прошептала она, наклонившись к самому его уху, чтобы не слышали остальные. – У вас впереди долгая и счастливая жизнь, если избавиться от этой дряни. Приходите ко мне сегодня вечером, подумаем, что можно сделать.

– Я подумаю, спасибо, – вежливо отозвался Войтех. – До свидания.

Они вышли из дома ведьмы и прошли несколько метров по улице в полном молчании. Потом Войтех убежденно заявил:

– Не знаю, какая она ведьма, но она точно не экстрасенс.

– Сомневаюсь, что она ведьма. Все эти рассуждения о силе, идущей изнутри... – Нев покачал головой. – Любой дар, каким бы он ни был, требует развития, изучения теории, практики. Даже если предположить, что она прирожденная ведьма, без какой-либо школы ее возможности проявлялись бы стихийно, она не могла бы их контролировать. Поэтому, скорее всего, она не владеет никакой силой.

– Тогда ее предсказание про Кирилла – не более чем удачная догадка, – согласно кивнул Войтех.

– А все остальное? – мрачно поинтересовалась молчавшая до этого Саша. – То, что она сказала про тебя. И меня.

– Просто фокус, я почти уверен в этом. Ты же сама знаешь, как это работает, – Войтех улыбнулся ей. – Тогда, в Хакасии, ты сама говорила: человека проще всего впечатлить предсказаниями его смерти.

– Да, наверное, ты прав. Наверняка этому есть какое-то логическое объяснение. Просто я... не ожидала, что она настолько попадет в точку. – Саша улыбнулась. –

Похоже, в этот раз мы поменялись местами?

– Я сам с трудом в это верю. А что, в твоём случае она попала в цель на сто процентов? – поинтересовался Войтех. – У меня как минимум в одном сильно ошиблась.

Саша нервно улыбнулась.

– По-моему, всем уже давно известно, что готовить я не люблю и не умею, ужин мужу в лучшем случае закажу в ближайшем ресторанчике. То, что мое любопытство не доведет меня до добра, мама твердит мне с детства, а уж об отсутствующих границах и желании влезть туда, где мне не место, тебе, наверное, известно, как никому другому. А в чем таком она ошиблась у тебя? Кроме того, что на тебе какая-то там порча, в подобные заявления я не верю ни единой секунды.

– В том, что никакая женщина не может быть на меня так сильно обижена, – Войтех пожал плечами и повернулся к Неву. – А вы что-то притихли. Что такого интересного вы увидели на пальцах Эльвиры?

– Возможно, ничего, ерунду... – Нев снял очки и достал из кармана салфетку, чтобы протереть их, как делал это всегда, но почему-то замер и задумчиво прикусил зубами дужку. – А возможно, нечто очень серьезное. Один из перстней у нее очень похож... Впрочем, он точно не настоящий, я бы почувствовал... Наверное, хотя точно сказать не могу...

– Нев, сосредоточьтесь, говорите понятнее, – Войтех улыбнулся ему. – Не нервничайте так.

– Да, простите, я просто задумался, – Нев все же принялся протирать стекла своих очков. – Видите ли, после нашего недавнего расследования в Санкт-Петербурге я интересовался школой Темных Ангелов. Той, которую использовал некромант, помните?

– Еще бы.

– Так вот, я узнал, что помимо Книги Темных Ангелов, которая по сути является сборником заклинаний и описаний ритуалов, существует еще и перстень. Возможно, это просто легенда, возможно, ничего не значащая побрякушка, которой кто-то приписал магические свойства, но он часто упоминается как один из важных элементов, усиливающих и заклинания, и ритуалы. Я читал описания перстня, видел его эскиз. Так вот, на пальце Эльвиры был очень похожий. Только скорее всего не настоящий. Во-первых, печать Ангелов на камне выполнена неправильно, во-вторых... Впрочем, неважно, уже сам факт неправильного начертания печати делает его ненастоящим.

– И все же, что во-вторых? – переспросила Саша, внимательно глядя на Неву. – И что значит: вы бы почувствовали? Почувствовали... что?

– Не знаю, не знаю, – пробормотал Нев, явно смутившись еще больше. – Не обращайтесь внимания. Это неважно, гораздо важнее то, что даже если это неудачная реплика, то она оказалась у Эльвиры не случайно. Все, что связано с Темными Ангелами, очень непопулярно, я бы сказал, почти полностью сокрыто. Даже мне удалось собрать лишь крупинки информации. Войтех, раз уж мы здесь, я хотел бы попытаться больше узнать о ее предке и о том, чем он занимался.

Войтех согласно кивнул. У него не было никаких возражений против параллельного изыскания, даже если оно никак не касалось пропавших ребят. К тому же он имел весьма смутное представление о том, как дальше их искать. Да и странное, поселившееся в нем три года назад чутье сейчас твердило, что эта информация может им когда-нибудь пригодиться. В конце концов, некромант, поднимавший зомби в Санкт-Петербурге с помощью магии Темных Ангелов, бесследно исчез, а это означало, что он еще может где-то когда-то появиться.

– Хорошо, узнавайте. Будьте на связи, вдруг вы нам срочно понадобится.

Нев кивнул, попрощался со своими молодыми товарищами и направился в сторону их гостиницы.

– А мы что будем делать дальше? – поинтересовалась Саша, когда Нев скрылся за поворотом. – Я утром позвонила родителям Кирилла, договорилась, что приду к ним только ближе к вечеру.

Войтех пожал плечами и улыбнулся, как Саше показалось, неловко.

– Обещай не говорить Ивану, но я совершенно не представляю, что нам делать. Честно говоря, я надеялся, что к этому моменту у меня случится хоть какое-то видение. – Он повернул голову в сторону реки. – Можно попробовать прогуляться по берегу, найти пристань, откуда ребята отчаливали. Может, найти лодку, в которой Кирилл вернулся? Мне нужно что-то... – он не договорил, но и так было понятно, что ему нужно как-то спровоцировать свой дар.

– Хорошо, давай прогуляемся, – согласилась Саша. Ей не нравилась идея спровоцировать его видения, поскольку она уже знала, что ничем хорошим они для него обычно не заканчиваются, но возражать ему не посчитала нужным. – Здесь такой замечательный воздух, что я прогуляюсь до этой чертовой лодки, даже если она за несколько километров отсюда.

Они огляделись по сторонам, чтобы понять, как лучше пройти к реке, и в этот момент Войтех заметил мальчика лет тринадцати, стоявшего неподалеку и в упор смотревшего на них. И хотя в прошлый раз на улице было темно, а сейчас мальчик стоял довольно далеко, Войтех сразу узнал его, в основном, по одежде. На нем была довольно потрепанная черная куртка с серыми вставками, джинсы, грязные кроссовки, цвет которых определить не представлялось возможным, и серая вязаная шапка, из-под которой выбивалась копна пшеничных волос.

– О, смотри, твой поклонник, – со смешком сообщил Войтех Саше, хотя пристальное внимание, с которым подросток разглядывал их, его насторожило.

Саша посмотрела в указанную сторону и тоже заметила мальчика.

– Он что, следил за нами? – хмуро поинтересовалась она.

Как будто убедившись, что привлек внимание их обоих, мальчик медленно вытащил правую руку из кармана, поднял ее повыше и разжал кулак. Из его пальцев скользнуло что-то тяжелое, повиснув на длинной цепочке и раскачиваясь из стороны в сторону. Саша мгновенно коснулась рукой своей шеи, с ужасом понимая, что на ней нет бабушкиного кулона.

7 марта 2013 года, 10.30

Гостиница, ул. Братская

Вай-фая, как и предсказывал Ваня, в гостинице не оказалось, поэтому Лиле пришлось вместе с ноутбуком тащиться в комнату к брату и сидеть там. Ване стало даже неловко, когда родная сестра программиста высокого уровня так запросто купилась на отговорку, что через стену сигнал не пройдет. На самом деле ему просто было спокойнее, когда она находилась рядом. Он не мог даже придумать, кто пытался пробраться ночью в номер к ней и Саше, но вся история ему не нравилась. А Лиля всегда слишком раздраженно относилась к его опеке и стремилась к самостоятельности. Она бы только фыркнула на его предложение посидеть у него, заявив, что сумеет за себя постоять.

Удивительное свойство людей днем не бояться того, что ночью вызывало ужас и шевелило волосы на затылке.

Поставив чашку с чаем и тарелку с печеньем на подоконник, Лиля удобно устроилась на Ваниной кровати с ноутбуком на коленях, загружая необходимые программы.

– Как думаешь, Кирилл реально ничего не помнит или только прикидывается? – поинтересовалась она, не отрываясь от экрана.

– Если выяснится, что прикидывается, я ему голову откручу, – пообещал Ваня, машинально занимаясь своим делом. В их с Невом номере имелся небольшой стол, поэтому он мог работать за ним. Он решил, что лучший способ узнать, куда все-таки на самом деле собирался Олег с компанией, – это почитать их переписку. Для начала в Скайпе, а потом можно поискать и другие площадки, где они могли общаться с Кириллом. Оставалось только взломать учетную запись Олега. Это, конечно, было немного не по-товарищески, но в данной ситуации цель оправдывала средства.

– Хотя нет, вряд ли прикидывается, – Лиля покачала головой. – Под гипнозом он же тоже ничего не сказал. Я, конечно, не ручаюсь за Сашину квалификацию, но и не верить ей причин у меня нет.

В тот момент, когда она потянулась за своей чашкой, раздался сигнал входящего вызова в Скайпе. Увидев на экране имя Димы Решетникова, журналиста, с которым она познакомилась прошлой осенью в Санкт-Петербурге, Лиля мгновенно включила видеосвязь, знаками показала ему, что разговаривать сейчас не может, и отключилась. Однако Ваню уже привлек звонок, и Лиля голову могла дать на отсечение, что ее жестикуляцию он тоже заметил.

– Что это за пантомима была? – насмешливо поинтересовался у нее брат. Во взгляде его сразу появилось подозрение.

Лилия мысленно выругалась. Она не хотела, чтобы Ваня знал о ее отношениях с Димой. Впрочем, никаких отношений, кроме дружеских, между ними и не было, но каждый раз при встрече Дима давал ей понять, что не отказался бы от большего. Его чрезмерное нахальство и напористость Лиле даже нравились, поэтому она не исключала в будущем вероятности небольшого романа с питерским журналистом, и вот как раз об этом Ване знать не стоило.

– Дима звонил, сказала ему, что перезвоню позже, – отмахнулась Лиля, решив, что самым правильным в данной ситуации будет сказать правду, но не заострять на этом внимания, тем более краем глаза она заметила, что Дима уже что-то написал ей, и по опыту общения с ним знала, что, если быстро не ответить, он снова начнет звонить.

– А вот зря, – неожиданно заявил Ваня, нервно постукивая пальцем по компьютерной «мышке». У него был подключен самый быстрый тариф мобильного Интернета из тех, что предоставлял его сотовый оператор, но скорость здесь все равно оставляла желать лучшего, и приходилось ждать дольше, чем обычно. – Он же репортер? В прошлый раз он тебе пропавших девчонок в два счета нашел. Может, у него и тут какие связи есть? Так быстрее инфу соберем.

Лилия посмотрела на брата, удивляясь, как эта мысль не пришла в голову ей самой.

– А это идея. Ванька, что бы я без тебя делала?

– Давно бы пропала, – хмыкнул Ваня, дождавшись наконец от компьютера результата и снова погружаясь в свой увлекательный процесс взлома чужих аккаунтов. – Если бы ты еще всегда меня слушалась, было бы совсем хорошо.

– Это ты о чем? – машинально поинтересовалась Лиля, уже набирая сообщение Диме. И только отправив его, она сообразила, что на эту тему ей с братом лучше не разговаривать. В последнее время в вопросе ее отношений с Войтехом у них установился шаткий мир, и ей не хотелось все испортить. – Можешь не говорить, – быстро добавила она, – все равно я сделаю по-своему.

– И чего добьешься? – Ваня на секунду отвлекся от экрана и посмотрел на сестру. – И главное, я не понимаю, зачем оно тебе? Если считаешь его завидным женихом, то должен тебя разочаровать: он не миллионер. Не знаю, как он оплачивает весь этот банкет, – Ваня сделал неопределенное движение рукой, имея в виду их расследования сверхъестественных вещей, – но точно не на лишние деньги.

– Откуда ты знаешь? – Лиля с подозрением прищурилась, уже не обращая внимания на приходящие от Димы сообщения.

Ваня выразительно посмотрел на нее, удивляясь, что она все еще задает ему такие вопросы.

– Если только он миллионами не набивает матрас, на котором спит. Впрочем, я был у него дома. Спит он на диване, поэтому никакого матраса у него нет вообще. Из собственности только машина, которой скоро десять лет стукнет, да квартира в Праге, но и за ту еще не до конца выплачена ипотека. Вот и все его богатство.

– В любом случае, это неважно, – отрезала Лиля. – А тебе, между прочим, следовало бы поучиться такту. Зачем ты все время ищешь о нем информацию? Он тебе так покоя не дает?

– Честно? Да, не дает. Что-то с ним не так, я уверен в этом. И я хочу знать, что именно. Особенно если ты все равно собираешься сделать по-своему.

Лиля видела, что Дима прислал уже с десятков сообщений, но по-прежнему не обращала на него внимания. Она как никто другой знала о возможностях своего

брата, Ваня зарабатывал поиском разнообразной информации не первый год, но впервые в жизни почувствовала, что это может быть опасно и для нее. А вдруг рано или поздно и в ней что-то покажется ему странным? Как быстро он соберет информацию о ней?

– Иногда людям нужно просто доверять, – пробормотала она, пытаясь свернуть разговор.

В этот момент в коридоре послышались чьи-то шаги и приглушенная ругань, затем что-то ударило в их дверь и все затихло. Лиля посмотрела в сторону двери как раз тогда, когда ручка медленно повернулась вниз. Сердце мгновенно забило быстрее. Лиля перевела испуганный взгляд на Ваню. Тот нахмурился, встал со своего места, машинально поведя плечами, как будто заранее разминаясь. Потом он резко распахнул дверь, чтобы шутник – если это тот же, что пугал его сестру ночью, – не успел убежать.

За дверью обнаружили два молодых человека с большими рюкзаками за плечами и удочками в руках. Они были явно нетрезвы и совсем не походили на тех, кто бродил по коридору ночью. При всем своем желании эти парни не смогли бы передвигаться быстро и бесшумно. Они и на ногах-то стояли исключительно потому, что держались друг за друга. Увидев перед собой внушительных размеров Ваню, оба оторопели.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

5 декабря 1945 года в районе Бермудского треугольника при невыясненных обстоятельствах исчезли пять американских торпедоносцев-бомбардировщиков «Эвенджер», совершавших учебно-тренировочный полет.

2

Чем вам нравится этот день? (чеш.)

Купить: https://tellnovel.com/obuhova_natal-ya/hozyain-giblogo-mesta

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)